

Вика Веленская

Правда или действие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72378178

SelfPub; 2026

Аннотация

Алена – самая красивая девушка в поселке, и она это знает. Ее жизнь – это море, танцы, верные подруги и толпа поклонников, готовых решить за нее любую задачу по алгебре. Все идеально, пока не появляется он – Марк, заносчивый москвич, который считает ее пустышкой и не упускает случая ее задеть.

После очередной перепалки Алена заключает с подругами дерзкое пари: она должна за три недели влюбить в себя этого невыносимого сноба. Казалось бы, что может быть проще? Но Марк оказывается не так прост, а его колкости скрывают что-то большее. Игра начинается, но по правилам ли играют оба соперника?

Это летняя история о первой любви, дружбе, амбициях и о том, что даже у самой уверенной в себе девушки могут дрогнуть колени от одного взгляда.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	22
Глава третья	35
Глава четвертая	46
Глава пятая	64
Глава шестая	86
Глава седьмая	99
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Вика Веленская

Правда или действие

Глава первая

Алена

– Что будете заказывать? – спросила Оля, подходя к нашему столику.

Толя уже быстро писал на стопке листков, разложив перед собой мои тетради. Переписывать потом, естественно, придется самой. Но это было уже не так страшно.

А я старалась не зевать.

– Что ты хочешь, Алена? – Толя посмотрел на меня.

– Ну... я даже не знаю... – я повела плечом.

– Мы очень вкусное мороженое закупили к лету, – встала Оля. Она училась в одном классе с нами и после школы помогала родителям в кафе.

– О! – у меня загорелись глаза, и Толя улыбнулся.

– Оля, принесешь Алене мороженое, хорошо? А мне колу?

– Да, конечно, – она кивнула и пошла к барной стойке.

Толя снова начал быстро писать, а я посмотрела в окно. Если очень сильно приглядеться, то сквозь деревья можно было увидеть кусочки моря...

Всего пара недель до начала туристического сезона, и наш маленький поселок под Сочи заполнится отдыхающими. Но еще какое-то время это море было только моим...

В кафе зашел симпатичный парень и сел всего в двух столиках от меня. Я выпрямилась на стуле.

Вздыхнув, я подняла глаза на Толю. Ему даже думать не надо было над задачами, он просто писал и писал решения.

– Ты не забудь, пожалуйста, сделать парочку ошибок, – напомнила ему я. – А то никто никогда не поверит, что это я решала...

– А... точно... – он почесал голову. – Это будет немного сложнее.

– Я уверена, что ты справишься, – я посмотрела на него из-под ресниц. – Ты такой умный...

– Ну что ты, – смущенно сказал он.

– Это правда, – и мне даже не надо обманывать. – Я бы никогда в жизни это все не решила.

– Ты преувеличиваешь...

Но ему было приятно. А мне надо было как-то его отблагодарить. Я хоть и обещала ему свидание, но я-то точно знала, что оно не состоится...

– Поторопись, – мило улыбаясь, сказала я вслух. – Мне не

терпится уже пойти гулять... Погода такая хорошая...

– Да-да, – кивает он. – Двадцать минут, и все будет готово.

Толя был в топе самых умных учеников нашего класса. Только Аня, одна из моих лучших подруг, всегда немного его опережала. За двадцать минут он мог решить все задачи, которые я не решила бы и за двадцать тысяч лет.

Оля принесла мне мороженое, и я набросилась на него.

– Очень вкусно, – я зачерпнула ложкой лакомство и протянула Толе, медленно облизывая губы. Толя поднял глаза от тетрадей, и, ожидаемо, засмотрелся на меня. – Попробуешь?

– Ммм... да, – он забрал у меня ложку. – Действительно... вкусно...

– Я тебя жду, – улыбнулась уголками губ я.

– Да, я скоро.

Через пять минут мое мороженое кончилось, и Оля забрала вазочку.

– А где Андрей? – спросила ее я.

Андрей, Олин брат, был старше нас на два года. Когда-то давно он даже был одним из моих первых крашей.

– Да вон он, явился, – Оля махнула в сторону барной стойки. – С Марком что-то обсуждал.

– Понятно, – нахмурилась я.

– Что, не соскучилась? – усмехнулась Оля.

– Вот уж без кого лето прошло бы сильно лучше... – буркнула я.

– Он еще симпатичнее стал, чем в прошлом году, – шеп-

нула Оля.

– Он не был симпатичным в прошлом году, – зевнула я.

– Ну как знаешь, – она пожала плечами. – Кому-то больше достанется...

– Андрей тебя убьёт, – предупредила я. – И его.

– Сомневаюсь, что у него получится, – Оля мечтательно вздохнула. – Марк теперь шире в плечах, и как будто даже выше стал...

– Ну, удачи... – я наблюдала за симпатичным парнем, который все еще сидел совсем недалеко от меня и потягивал кофе.

Раньше я его у нас не видела, но и для отдыхающих было пока рановато.

Оля ушла, а я встала со стула и присела на краешек нашего стола.

Незнакомец, видимо, решил посмотреть на меня, но так и не смог поднять глаз выше края моей короткой юбки.

Вообще, я сегодня выглядела довольно скромно. Ну мне так казалось, по крайней мере. Волосы я заплела в две свободные косички. Под легкой рубашкой, завязанной в узел на животе, был белый хлопковый топ. После школы я только и успела, что сменить кроссовки на босоножки, и прибежать сюда.

Толя тоже отвлекся от тетрадей и смотрел на мои колени. Но что же было делать со всей этой красотой...

Я повернулась к нему, накручивая на палец кончик волос.

– Как дела?

Он встрепенулся и вскинул глаза на меня.

– Ой... да... я скоро.

– Я пока пройдуся, – улыbnулась ему я и пошла здороваться с Андреем.

Естественно, мимо столика симпатичного незнакомца.

– О, Алена, привет, – Андрей растекся передо мной в улыбке.

– Привет, – я облокотилась на стойку и достала телефон.

Ну, честно говоря, я не особо гордилась собой в этот момент. Но сегодня наша классная пообещала мне тройку в четверти по алгебре, если я не сделаю кучу дополнительных задач. К понедельнику! Она вызвала меня в учительскую, и там мне это объявила. При всех учителях.

А когда я собралась обратно в класс, наша физичка Ирина Петровна попросила меня передать Толе, чтобы он к четырем часам пришел в школу обсудить с ней его участие в какой-то невероятно важной районной олимпиаде.

Но вообще Ирина Петровна была маминой подружкой, и я звала ее тетей Иррой. Не в школе, конечно. По физике от троек в четверти меня, кажется, только эта дружба и спасала.

И я почти передала Толе, что ему нужно зайти в школу... Но он был в таком шоке, когда я к нему подошла и заговорила с ним... Спросил, почему я расстроена... И план созрел в моей голове как-то сам собой...

Сдерживая слезы и закусывая губу, я рассказала Толе, что

мне нужно решить миллион задач по алгебре. Иначе тройка в четверти и домашний арест на все лето... И никто на всем белом свете не мог мне помочь... Разве что... он... самый умный в нашем классе...

Думаю, никто еще никогда с ним так не разговаривал и не смотрел на него с такой надеждой... Он каким-то необычайным образом и покраснел, и побледнел одновременно.

Как будто только один такой разговор стоил того, чтобы решить мне пару десятков задач, разве нет?

За спиной Андрея мелькнул Марк, и я отвернулась.

– Тетя Ира? – виновато сказала я, набрав номер нашей физички. – Да, это Алена. Вы извините пожалуйста, но я забыла Толе передать про встречу в школе... Я просто так расстроилась из-за алгебры... Что прямо все вылетело из головы... Я и не общаюсь с ним почти... Но я нашла его телефон! Давайте, я вам перешлю, а вы ему позвоните? Я думаю, он очень быстро придет... Это ведь так важно...

Ожидая, она спросила, почему я сама ему не позвоню.

– Ну просто... он подумает, что я такая глупая... И разозлится... Вы не рассказывайте ему, пожалуйста... Просто... он... нравится мне... немного, – все это надо было еще умудриться сказать так, чтобы симпатичный незнакомец не услышал.

Тетя Ира хихикнула и согласилась сама ему позвонить.

– О, спасибо вам, спасибо! – я чуть в ладоши не захлопала. – Да... Маме привет не забуду передать, конечно.

Я отключила телефон, и очень вовремя, потому что Толя как раз поднял глаза от тетрадей и начал собирать их в стопку. Я с улыбкой ему помахала.

Он подошел ко мне.

– Спасибо большое, Толя! – я прижала к груди свои тетрадки. – Идем?

– Да не за что, Ален, – улыбнулся он. – Мне приятно тебе помочь.

Мне стало немного стыдно.

И в этот момент у него зазвонил телефон.

– Ой, извини, – он посмотрел на экран и ответил. – Да, Ирина Петровна... Здравствуйте. Ммм... Сегодня? А в понедельник никак нельзя?.. Ну да... Я понимаю... Да, я понял...

Он поднял на меня погрузневшие глаза. Я широко улыбалась.

– Все нормально? Идем? – весело спросила я.

– Слушай, Ален... – вздохнул Толя. – Меня тут Ирина Петровна вызвала в школу... Я не смогу, к сожалению...

Улыбка сползла с моего лица.

– Как? – протянула я. – Это так... обидно... Я так... рассчитывала...

– Мне правда очень жаль, Ален...

– Это потому, что я не могу сама решить такие простые для тебя задачи, да? Думаешь, что я глупая? – я повернулась к нему спиной и всхлипнула.

– Нет, ну ты что, – он аккуратно коснулся моего локтя. – Ты вообще не глупая... Ты... классная... очень...

Я снова всхлипнула. Оля стояла за стойкой напротив меня и хлопала глазами.

– Ну хочешь, я не пойду? – вдруг сказал он. – Подумаешь, олимпиада...

На лице у меня мелькнул ужас, и Оля с Андреем переглянулись. Я вытерла несуществующие слезы и повернулась к Толе.

– Да нет, иди, конечно, Толя, – вздохнула я. – Это же важно. Ты мне очень помог. Спасибо тебе большое.

– Блин... ну ты так расстроилась... Хочешь еще мороженого?

Я помотала головой.

– Ну тебе же понравилось... Оля, дай еще порцию, пожалуйста, – Толя положил деньги на стойку. – Ален, тебе если еще нужна будет помощь с уроками, ты не стесняйся... Хорошо? Мне правда очень... очень жаль.

– Хорошо, – кивнула я и снова повернулась к Оле. Решила больше не всхлипывать.

Прошло пару минут.

– Ушел? – одними губами спросила я Олю, когда она поставила передо мной мороженое.

– Да, – засмеялась она. – Это что был за перфоманс? Ты в его сторону и не смотрела никогда...

– Не обращай внимания, – махнула рукой я, открывая ка-

меру в телефоне и изучая свое отражение. Ничего не размазлось. Я немного встряхнула волосами, чтобы косички стали еще свободнее. – Ему совсем не стоит тратить время на свидания со мной. Пусть лучше учится.

– Может, кому-то тоже не помешало бы поучиться?

Я закатила глаза. Марк сидел на барном стуле примерно в метре от меня.

– Это ты себя имеешь в виду? – даже не повернувшись к нему, спросила я.

– Ой, не начинайте, – замахал руками Андрей. – Алена, у тебя мороженое растает.

– Нет, у меня нет проблем с учебой, – продолжил Марк.

– Рада за тебя, – я зачерпнула большую ложку мороженого. За пару лет наших перепалок я сделала вывод, что лучше отвечать односложно. Не давая ему цепляться за мои слова. Но у меня не всегда получалось. Слишком сильно он меня бесил.

Надо было быстрее доедать, пока симпатичный незнакомец не ушел. Я зачерпнула ложку еще больше и... подавилась. Холод ударил в голову, и я невольно закашлялась.

– Держи, – Андрей протянул мне стакан с водой. – Торопись?

Я пожала плечами, отпивая воду.

– Надо успеть заставить еще кого-то сделать за тебя оставшиеся уроки? – снова он. Может он провалиться сквозь землю, пожалуйста?

– А что ты приехал так рано? – не сдержалась я. – Еще даже лето не началось. Сорри, мы совсем не соскучились.

– Попробую это пережить, – хмыкнул он. – Не торопись, а то опять подавишься.

– Не волнуйся за меня. Откашляюсь, если что.

– И как в тебя это все помещается... – покачал головой он.

– Распределяется по всем правильным местам, – ответила я.

– Ты про щеки?

Я сделала глубокий вдох.

– А ты себя ограничиваешь в сладком, да? – притворно посочувствовала я. – Дать пару советов, как разогнать метаболизм?

– Такие слова изучила... К новому челленджу готовишься?

– А что, боишься, если я поучаствую, ты снова позорно проиграешь? – я уже почти доела мороженое.

– Если ты опять поучаствуешь, то точно сама станешь как пончик.

– Вот, видимо, от того, что у тебя нет проблем с уроками, начались проблемы со зрением... Очки не планируешь приобрести?

– Зачем? Я и так прекрасно вижу твое круглое лицо.

– Чтоб ты знал, мое лицо не круглое.

– А какое?

– Овальное. И это самая красивая форма лица.

– Столько полезной информации у тебя в голове, жаль, уроки не помещаются, – вздохнул он.

– Ну не всем суждено быть ботанами... – развела руками я.

– А ты правда пробный ЕГЭ провалила? – вдруг спросил Андрей, и Марк засмеялся. Только этого мне не хватало.

Я отодвинула пустую вазочку из-под мороженого.

– Оставлю вас на этом, пожалуй, – проигнорировав вопрос Андрея, сказала я.

– Да не обращай на него внимания, Алена, – махнул в сторону Марка рукой Андрей. – Побудь еще.

– Да я не уйду из кафе, – я взяла со стойки свои тетради. – Просто, кажется, тут есть и поприятнее собеседники.

Я кивнула в сторону приглянувшегося мне незнакомца.

– Симпатичный... Ты его знаешь? – спросила Оля. – Он у нас первый раз.

– Нет, пока не знаю, – ответила я и направилась к тому столику, где раньше сидела с Толей. Там осталась моя сумочка. Проходя мимо парня, я намеренно уронила тетради.

– Ой, – пробормотала я, собираясь наклониться.

– Позвольте мне, – сказал парень и быстро собрал тетради, валяющиеся у моих ног. Протягивая их мне, он еще разок оценил мою короткую юбку и то, что она не скрывала.

– Большое спасибо! – я лучезарно улыбнулась. – Вы очень помогли!

– Ну что вы, – он тоже улыбнулся. – Вы одна? Может, при-

сядете?

– С удовольствием, – я грациозно опустилась на стул. – Меня зовут Алена.

– Саша, – представился он. – Кофе?

Я кивнула.

Марк

– И зачем ты постоянно с ней ругаешься? – спросил меня Андрей, ставя передо мной кофе.

– С Пончиком? – переспросил я.

– Да забудь ты уже этот дурацкий челлендж! – Андрей закатил глаза. – Она вон какая симпатичная стала.

– Симпатичная? – усмехнулся я. – Да она стала офигенно красивой.

– Ну вот... И че ты ее троллишь?

Я обернулся и увидел, что Алена уже сидела за столиком того парня, которого она не знала пять минут назад, и кокетничала вовсю. Я внимательно посмотрел на нее.

Она очень изменилась за этот год. Ну то есть, не кардинально конечно... Но в прошлом августе я воспринимал ее как дерзкую маленькую девчонку с пухлыми щеками. А теперь... светящиеся светлые волосы, бронзовая кожа... Длинные ноги... Каблуки... Алена превратилась в девушку.

– Знаешь, у меня, конечно, есть Света, – продолжал тем временем Андрей. – Но визиты Аленки в кафе очень украшают мои дни... Ты обрати внимание на ее походку... Это что-то... нереальное...

Я посмотрел на него, приподняв одну бровь.

– Будь я свободен... – мечтательно сказал Андрей.

Я снова повернулся и посмотрел на Алену. Она смеялась над тем, что говорил этот белобрысый парень. Интересно, что чувствовал бы я, будь она со мной такой милой? Кажется, она никогда со мной так не разговаривала.

– Привет, Андрей! – я услышал целый хор голосов. Это были подружки Алены.

Я не помнил ни одну из них по имени. Прошлым летом тоже считал их детьми. А сейчас одна была красивее другой.

– Привет, Марк! – теперь они повернулись ко мне, и я вежливо кивнул.

– Нет, вы на нее посмотрите! – воскликнула девушка со светлыми волосами. – Как она это делает? Объясни мне, Аня, объясни, как?

– Что? – девушка с короткими волосами попыталась вырвать свой локоть из пальцев подружки.

– Вон Алена окручивает того парня... красавчика... – шепнула брюнетка, кивая в сторону столика, где сидела Алена, красиво скрестив ноги. И что они в нем нашли? Парень, как парень...

– Аленка! – закричала девушка с каштановыми волосами,

заставляя ту оторваться от разговора, доставлявшего ей видимое удовольствие. – Иди к нам!

Алена что-то пробормотала и пошла к нам, а парень проводил взглядом ее нижнюю часть до самой стойки. Даже не знаю, почему, но мне это не понравилось. Это точно была не ревность, просто как-то... даже не знаю как... никогда раньше не возникало такого чувства.

– Привет! – Алена улыбнулась подругам.

– Кто он? – спросила брюнетка.

– Интересный парень, Саша зовут, – сказала Алена. – Ему почти девятнадцать. Он у нас проездом.

– Как, как ты это делаешь? – восхищенно смотрела на нее светловолосая девушка.

– Очень просто, Мила, – отмахнулась Алена. – Ой, вот он идет сюда.

– Алена, – сказал этот Саша, останавливаясь около нее. – Извини, мне пора. Было очень приятно познакомиться! Я тебе напишу? Может, еще пересечемся?

– Конечно, – проворковала Алена. – Запиши мой телефон. Она так кокетливо смотрела на него... Что я не сдержался.

– А как же твой парень? Или он не возражает, чтобы ты встречалась с другими? – все удивленно посмотрели на меня.

Наверное, у Алены не было никакого парня... Ну или какого-то определенного...

– У тебя кто-то есть? – Саша посмотрел на нее.

Алена открыла рот, но я ее опередил.

– Да ты бы его видел. Два метра ростом. Боксер. Чемпион области.

Она посмотрела на меня так, что я съежился. Да и все остальные не понимали, какого черта я лезу не в свое дело. Честно говоря, я и сам не очень понимал. Будем считать, что я продолжал ее троллить.

– Ладно, тогда удачи тебе, – пробормотал он и быстро вышел из кафе.

– Ну и что это значит? – завопила Алена так, что у меня чуть уши не заложило.

– А это значит, что тебе стоит побольше времени уделять урокам, а не... – начал я.

– А твое какое дело??? – еще громче.

– Вообще-то, Ален, – мягко сказала девушка с короткими волосами. – Он даже слегка прав, ведь у тебя и правда есть сложности с алгеброй...

– Сейчас не подходящий момент, Аня! – Алена повернулась к ней, и девушка сразу же замолчала. А потом она снова повернулась ко мне.

– Послушай ты. Если думаешь, что такими выходками можешь заставить меня обратить на себя внимание, то ты очень ошибаешься!

– Что? – я встал, и она отшатнулась назад. Я был почти на голову выше ее. – Зачем это мне твое внимание?

– Это ты сам себе объясни! Что это такое было? Ревнуешь?

– Что за чушь!

– Если это чушь, то, слава Богу! – воскликнула Алена, снова шагнув ко мне. К своему стыду, я посмотрел ей не в лицо, а чуть ниже, в вырез рубашки. – Потому что можешь даже не мечтать о том, что я когда-то соглашусь с тобой встретиться!

– Да зачем мне с тобой встречаться? – я засмеялся. – Ты не в моем вкусе и вообще...

– Я не в твоём вкусе? – она скрестила руки на груди, и смотреть стало еще интереснее. – Глаза не хочешь повыше поднять?

Блин.

– Тогда придется смотреть на твое круглое лицо... – отрезал я.

– Мое лицо ОВАЛЬНОЕ! – она аж задохнулась.

– Марк, – сказал Андрей. – Это уж слишком...

– Не переживай, Андрей, меня не волнуют слова этого скуфа, – Алена отбросила свои косички назад. – Прости, но у тебя такой себе вкус на друзей...

– Держи, – Андрей поставил перед ней еще одно мороженое. – Пожалуйста, не обижайся.

Я не выдержал и рассмеялся.

– Блин, Андрей, вы на нее весь свой запас мороженого хотите потратить?

– А знаешь, – Алена перевела взгляд с мороженого на меня. – Ты прав, мне уже хватит... А вот тебе не помешает.

И, прежде чем я успел опомниться, она взяла вазочку, перевернула ее, и мороженое оказалось у меня на джинсах.

Я издал какой-то звук, которым вряд ли можно было гордиться.

– Черт! Андрей, дай салфетки! – выдавил я, а Алена засмеялась на все кафе.

– Получил? Очень надеюсь, что у тебя там все сожмется до размеров изюма, – сказала она. – Хотя сомневаюсь, что там вообще что-то есть...

– Иди отсюда или я за себя не отвечаю, – сказал я.

– Пойдем, – Аня потянула ее за руку.

– Даже не подумаю! – воскликнула Алена. – Мне некуда спешить – пойдете за столик.

– Я убью ее, – прошипел я, поворачиваясь к Андрею.

– Ты это заслужил, Марк, – сказала Оля. – Странно ты выражаешь то, что она тебе нравится.

– Не смешно.

– Признай это, ты приревновал ее к тому парню, поэтому и начал нести эту чушь про какого-то боксера, – продолжила Оля.

– Не собираюсь я ничего признавать! Если бы я захотел, она бы и не так, как с ним, со мной разговаривала, – пробурчал я, продолжая оттирать джинсы.

– Да никогда такого не будет, – засмеялся Андрей. – Спорим?

– А давай, – я бросил на стойку испачканные салфетки.

– Ты серьезно?

– Конечно!

– А на что?

– На то, что тебе не жалко, – усмехнулся я.

– Будешь месяц вкалывать в кафе, а я пойду в отпуск, – сказал Андрей. – Бесплатно.

– А ты заплатишь мне месячную зарплату. Без всякой работы, – сказал я.

– Ладно, но она должна в тебя влюбиться. И мне нужны будут серьезные доказательства.

– Можешь не сомневаться, – усмехнулся я.

– Три недели, – Андрей поднял палец, добавляя новое условие, но азарт меня уже увлек.

Мы пожали друг другу руки, и Оля разбила спор.

Глава вторая

Алена

– Классно я его? – спросила я у девчонок, когда мы уселись за стол.

Они неопределенно пожали плечами.

– Он вел себя неадекватно! – напомнила я. – Такие вещи никому нельзя говорить, а мне тем более!

– Почему это тебе тем более? – спросила Вика. Как всегда, сейчас она скажет, что он прав. – Может, он в чем-то и прав, а, Ален?

– Ты сейчас серьезно? Что это вообще был за приступ идиотизма, когда он придумал какого-то боксера? Саша – интересный парень, он учится на врача! И если бы не этот урод, то...

– Ну прям уж и урод... – усмехнулась Мила. – Он очень симпатичный...

– Да брось! Он страшен как смерть! – заявила я. – И потом, он просто трус!

– Что ты имеешь в виду? – спросила Марго. Девчонки не

понимающе смотрели на меня.

– Он просто запал на меня, – сказала я. – И ведет себя как мальчик в песочнице. Ну, знаете, в детском саду нас дергают за волосы и этим проявляют высокие чувства. Видимо, в своем половом созревании Марк с того возраста никак не развился, отсюда и такое отношение...

– Да не нравишься ты ему, – возразила Вика. – Я знаю, что Марк может быть очень вежливым... Мы же немного общались прошлым летом...

– Это тебе, наверное, во сне приснилось, – угрюмо сказала я. – Любой нормальный парень уже давно пережил бы этот несчастный челлендж по поеданию пончиков! Но в его жизни видимо так с тех пор и не случилось ничего интереснее.

– Ну да, это так себе выглядело, – Марго поморщилась. – Лучше бы промолчал.

– Вот-вот, – громко сказала я.

– Успокойся, Алена, – сказала Аня. – Вы и так только что устроили здесь неплохое представление.

– Ладно, я успокоюсь, но я вам точно говорю, он ко мне неровно дышит.

– Ты слишком много на себя берешь, – усмехнулась Вика. – Не понимаю, с чего это ты вдруг стала такой самолюбивой!

– Я не самолюбивая, а просто я уверена в себе, – поправила я. – Это разные вещи. И я бы ожидала больше поддержки от вас, учитывая то, что вы мои лучшие подруги.

– Настоящая подруга не только по голове гладит, но и помогает посмотреть на себя со стороны, – сказала Вика.

– Хорошо, – вздохнула я. – Что ты там видишь со своей стороны? Что мне не стоит есть мороженое, серьезно?

– Ну вообще, большое количество лактозы и глюкозы это очень вредно для организма, Ален, – аккуратно вставила Аня. – Я как раз изучала недавно...

– Ок, – терпеливо кивнула я. – Что еще?

– Я слышала, что у тебя намечается трояк по алгебре, – вздохнула Вика.

– Эту проблему я уже решила, – махнула рукой я. – Мне дали дополнительные задачи. Решу, и будет четверка.

В этот момент я подумала, что хорошо, что они не застали тут мое общение с Толей.

– Честно говоря, я согласна с Аленкой, – вдруг весело сказала Мила. – Не просто так Марк себя странно повел. И кстати, вы заметили, как он изменился за год?

– Нет, – я скрестила руки на груди. – Как был противным, так и остался.

– Он уже был в прошлом году таким высоким? – Вика бросила на него быстрый взгляд.

– Боюсь, что я в конце каждого лета блокирую свои воспоминания о нем, как страшный сон, – вздохнула я. – А он тут как тут каждое новое лето...

– Только сейчас еще не лето, – вставила Аня.

– Он сказал, что уже сдал сессию. На отлично. Поэтому и

приехал пораньше, – сказала Марго, отпивая чай.

– Вы что, уже лучшие друзья? – взорвалась я. – Откуда ты это знаешь?

– Ничего криминального. Я принесла круассаны утром. Марк мне помог донести их, так как Андрея не было. Вот и поговорили немного.

– Что он еще рассказал? – загорелась Мила.

Я зевнула и начала изучать свои ногти. Но видимо, моим подругам было очень интересно.

– У него закончился первый курс, и он приехал на пару месяцев. В августе уедет. Не знает, сможет ли еще приезжать потом надолго, хочет со следующего лета участвовать во всяких стажировках в Москве.

– Ох, если бы я жила в Москве, я бы никогда сюда не приехала на лето, – сказала Мила. – Как можно добровольно уехать из Москвы? Ладно бы еще в Сочи. Но сюда? Господи, только бы поступить...

Я снова посмотрела в окно. Всего-то в нескольких сотнях метров от нас было море. Мне всегда казалось, что это самое лучшее место на земле. Хотя я и мало где успела побывать.

– Вы уже решили, в чем пойдете на дискотеку? – тем временем спросила я. – Осталось всего три недели.

– Можно ли на нее вообще не ходить, пожалуйста? – вздохнула Аня.

– Я пока не нашла ничего подходящего, – пожалала плечами Вика. – Каждый день хожу в пункт выдачи на примерки, на

меня уже волком смотрят.

– Я уже почти дошила себе платье, – сказала Марго.

– А я не могу выбрать, купила три платья, – Мила скрестила руки на груди. – Но дело не в платьях. Как было бы здорово, с кем-то туда пойти...

– Как насчет вежливого москвича, который помогает девушкам носить круассаны и очень переживает о количестве потребляемого мороженого? Уверена, он свободен, – я махнула рукой в сторону барной стойки, где все еще оттирал свои джинсы Марк.

Девчонки засмеялись.

– Я думаю, что он встречается с девушками постарше, – вздохнула Вика. – Мы для него малыши.

– А я думаю, что Аленка права, и он запал на нее, – потерла руки Мила. – Не так, чтобы мы тоже не изменились за этот год... Поэтому я даже не буду пытаться.

– Ну или если он будет с тобой рядом, они постоянно будут ругаться, – хмыкнула Вика. – Такое мне кажется более вероятно. Представляете, постоянно слушать их препирательства?

– Говорю же, он в шоке от того, какой Аленка стала, – настаивала Мила.

– Он совсем другой, – настаивала Вика. – Только внешность вряд ли его заинтересует. А ничего хорошего он про Аленку и не знает. Одна ругань два года подряд.

– Ладно, Вика, – я посмотрела ей в глаза. – Даже если он

не влюблен сейчас, то это можно очень быстро изменить. Так вот, дайте мне три недели, и он будет сходить по мне с ума так, что это будет понятно всем!

– Не бывать такому, – усмехнулась Вика.

– Девочки, какие глупости, – начала Аня. – Может, лучше заняться уроками, нам всего-то через год поступать...

– Нет, Аня, давай займемся уроками попозже... – хихикнула Мила. – Это будет так весело! Я верю в Алёну!

– Спасибо, – я улыбнулась. – Ну что ж, не откладывая в долгий ящик...

Я бормотала все это, развязывая рубашку. Стянула ее и поправила бретельки топика.

Я уже собиралась встать и пойти к стойке, но в этот момент в кафе вошёл Сержик. Он махнул девчонкам рукой, а меня поманил к себе. Так было даже лучше. Я с улыбкой пошла ему навстречу, шикнув девчонкам, чтобы наблюдали за Марком.

С Сержиком мы знали друг друга с детства. Если бы у меня старший брат, наверное, он был бы таким. Я всегда могла на него положиться во всем. А он – на меня.

Серж поздоровался с Андреем и попросил холодную колу. Мы остановились у стойки.

– Привет, Алёнка, отдыхаешь? – он взял мои руки в свои. – Погода становится супер... А еще ты такая красивая стоишь рядом...

Он засмеялся, попытался отогнуть пальцем верхний край

моего топика, но я со смехом треснула его по руке.

– Поосторожней! – предупредила я.

Серж поднял руки вверх, но потом все же приобнял меня за плечо и слегка прижал к себе.

– Твой парень, Алень? – усмехнулась Оля, подавая ему колу.

Кажется, что даже наши одноклассники до конца не понимали, что на самом деле между нами происходит.

– Ага, боксер, – поиграла бровями я.

– А что, надо стать боксером? – посмотрел на меня Сержик. – Будешь мороженое?

Марк издал булькающий звук, а я закатила глаза. Пожалуй, я погорячилась. Чтобы вывести его на адекватную демонстрацию влюбленности с ним придется общаться. А это было сильно выше моих сил.

– Нет... Мороженое я уже ела...

– Кто посмел тебя угостить? – притворно нахмурился Сержик.

– Тут была целая очередь угощающих, – сказала Оля. – Это же Алена.

Серж посмотрел на нее, потом на меня и засмеялся.

– Аленька? Ты все кружишь головы?

– Конечно, – пожалала плечами я.

– Ну и молодец, – Серж чмокнул меня в нос. Оля усмехнулась.

– Я сегодня заеду за тобой в половине восьмого, хоро-

шо? – понизив голос, спросил Серж, и я поспешно кивнула. – Тебе нужно быть полностью готовой. Поедем впритык. Раньше я никак не смогу.

Я снова кивнула. Мне захотелось его обнять. Ситуация дома у него была совсем не простая.

– У меня есть новые идеи, – сказала я тихо. – Еще на две программы. Давай обсудим на репетиции, доработаем, и у нас будет четыре программы на лето. Достаточно, чтобы постоянно ротировать.

– Супер, давай посмотрим в понедельник после школы? В выходные никак.

– Конечно, – я улыbnулась. – Если тебе что-то нужно, скажи.

Сержик посмотрел на меня, залпом допил колу, сгреб меня в объятия и слегка сжал. Потом легко чмокнул меня в лоб и быстро пошел к двери.

– До вечера, красотка, – громко сказал он, подмигнув мне на прощанье. Я вздохнула, повернулась к стойке, и откинула волосы назад.

Три недели не такой большой срок, чтобы влюбить в себя не самого обычного молодого человека. Но ведь легко это неинтересно, правда?

– Андрюш, Марго сказала, что приносила круассаны утром... – мило улыbnулась я. – А шоколадные еще остались?

Марк

Этот парень мне абсолютно не понравился. Честно говоря, он меня просто-напросто взбесил. И еще, пока она ходила туда-сюда, я успел заметить, что Андрей прав. У нее действительно какая-то необычная походка... А тут она разложилась на стойке и миленько разговаривает с Андреем. Может то, что она запустила в меня мороженым было даже к лучшему?

– Андрей, кто это? – она указала на парня, только что вошедшего в кафе. – Ты его знаешь?

– А да, это мой бывший одноклассник, – ответил Андрей. – Он теперь фотограф в Москве, довольно известный!

– Какой у тебя симпатичный бывший одноклассник... – Алена внимательно посмотрела на него.

– Да обычный вроде, – засмеялся Андрей.

– Оль, – Алена хитро посмотрела на сестру Андрея. – Ты только посмотри на его мускулы, разве он не прекрасен?

– Угу, – согласилась Оля, и Андрей грозно посмотрел на нее.

– Ты еще маленькая!

– Я ровесница Алены вообще-то... Повторить ей, что вы про нее тут говорили?

– Иди работать! – шикнул на нее Андрей. – Тебе платят

не за то, что ты тут стоишь!

– Ладно, меня не волнуют ваши разговоры, – помахала руками Алена. – Познакомь меня!

– Аленка! – вздохнул Андрей. – Сколько раз в день ты влюбляешься?

– Нисколько, – засмеялась она. – Но ты посмотри, какие у него мускулы!

И какие там особенные мускулы? Обычный парень, просто он нацепил на себя майку без рукавов, вот и все. У меня, между прочим, руки намного сильнее, чем у него.

– Привет, – ну вот этот мнимый качок приперся сюда. И уже, конечно, уставился на нее во все глаза. А она опять мило улыбается...

– Юра, привет, – сказал Андрей, только его дружок даже не обратил внимания.

– Да уж, трудновато тебе придется, – шепнула мне Оля. – Таковую девушку, как Аленка, нелегко удержать на одном месте!

– Посмотрим, – ответил я. Хотя на самом деле, я уже не был так уверен, что мне не придется пахать в этом кафе за просто так. На Алену обращали внимания абсолютно все. Пршлым летом такого еще не было... Хотя и я особо тогда не обращал на нее внимания.

– А, Андрей! – Юра соизволил отодрать глаза от Алены и посмотрел на своего старого друга.

Пока они обменивались новостями, я наблюдал за ней.

– Слушай, мы так давно не виделись, – сказал тем временем Юра. – Я хочу завтра поснимать на пляже, может, приедешь туда с друзьями, пообщаемся?

Алена мгновенно повернулась к ним.

– Привет! – сказала она. – Меня зовут Алена.

– Юра, – представился он.

– Это моя подруга, – сказал Андрей, указывая на нее.

– Приходи тоже! – предложил Юра.

– А можно я приглашу своих подруг? – спросила Алена.

– Если только они такие же симпатичные, как ты, – ответил Юра, и она улыбнулась.

– Они даже лучше меня! – сказала Алена. Держу пари, она говорила это просто так, ведь и дураку понятно, что она считает себя пупом земли.

– В это трудно поверить, – ответил Юра. Господи, на этом свете есть, кроме меня, кто-то нормальный, кто может ей противостоять?

– А ты посмотри! – и Алена показала на столик, где сидели ее подруги.

– Вау, – он помахал им рукой. – Приходите! Буду ждать. Особенно тебя.

– А что ты будешь фотографировать?

– Я хочу поучаствовать в одном конкурсе. Ищу подходящие локации. Пока у меня нет моделей, просто хочу посмотреть на виды. Здесь были классные места.

– Мне кажется, здесь самые лучшие места, – снова улыб-

нулась Алена.

– Тебе здесь правда нравится? – удивленно спросил он.

– Да, – кивнула она. – Что здесь может не нравится?

– Буду рад, если завтра покажешь мне что-нибудь особенное, – он повернулся к Андрею. – Я скину тебе метку.

Он попрощался и сказал, что ему было приятно с ней познакомиться. И ушел.

Мерзавец.

– Андрей, ты напишешь мне насчет завтра, ок? – спросила Алена.

– О, это мой шанс заполучить твой телефон! – улыбнулся Андрей.

Алена взяла салфетку, написала на ней несколько цифр и пририсовала маленького зайчика.

– Я занята вечером, могу не сразу ответить, но прочитаю перед сном.

– А где ты будешь?

– Ха-ха, это мой маленький секрет!

– Что-то я не замечаю особых успехов с твоей стороны, – сказал Андрей, когда Алена уже вернулась к подружкам.

– Ничего, это только начало. Я пойду с вами, пожалуй...

– Хорошо, а то я даже не знаю, что делать со всеми этими девчонками!

– Так уж и не знаешь... – прищурился я.

– Ну... – Андрей покраснел. – Да ну тебя, мне работать надо!

– Тогда до завтра. Я поеду. Дядя приезжает на выходные.
Я в последний раз посмотрел на Алену и вышел из кафе.

Глава третья

Алена

Несмотря на то, что мы практически всегда были вместе впятером и дружили с детского сада, больше всего общего у нас было с Милой. Конечно, Аня, Марго и Вика очень классные девчонки (особенно, когда Вика не включает свою помощь в виде критичного взгляда со стороны), но все-таки мы с Милой очень похожи: мы обе любим все красивое, мальчиков, магазины и не особо любим учиться.

Обычно по пятницам мы собирались все вместе у Вики, но сегодня мы слишком засиделись в кафе, и Марго с Аней нужно было идти. Вика тоже свернула к дому, а Мила пошла ко мне.

Нам нравилось вместе устраивать что-то вроде салона красоты, делать прически, ухаживать за собой и, конечно, все это время болтать не переставая...

– Слушай, Ален, – сказала Мила, выбирая крем для тела из розовой коробки, полной всевозможных баночек. Мы сидели на полу с корейскими масками на лице.

– Что?

– Я тоже хочу с кем-нибудь встречаться! Как ты...

– Мила, я ведь ни с кем не встречаюсь, – засмеялась я.

– Ну да, ни с кем определенным, но у тебя столько поклонников...

– Да ладно... Кого ты имеешь в виду... Не так уж много новых лиц появляется тут у нас. Вот тебе этот Юра понравился?

– Как такой парень может не понравиться?

– Ну вот и пообщайся с ним завтра... А то мне все равно надо еще чуть-чуть загореть... – я внимательно начала разглядывать свою кожу. Совсем скоро солнце станет уже не таким ласковым.

– Да он уже твой... и так все ребята!

– Скоро приедут на лето ребята постарше, может, кто-то тебе понравится... – я взяла из коробки крем с запахом кокоса и начала наносить себе на руки. – И не все мои... Вон этот дурак Марк...

– Да уж мы видели, как он падал в твой вырез, когда ты с ним разговаривала, – засмеялась Мила. – Да, а когда сначала тебя обнимал Сережа, а потом ты стала разговаривать с Юрой, то он тоже все время на тебя посматривал...

– Ну в любом случае, завтра будет классный день, надеюсь, только Андрей не притащит его... Кстати, Юра – фотограф.

– Да????? – Мила восторженно посмотрела на меня. – Нуж-

но с ним познакомиться поближе!

Мила мечтала стать какой-нибудь медийной личностью. Популярной блогершей, актрисой или певицей. Кем именно ей, в принципе, было все равно.

– Так что подумай хорошенько, какой купальник ты наденешь, – засмеялась я.

– А ты какой наденешь?

– Я надену новый черный купальник. Сплошной.

– Черный? – изумилась Мила. – Почему? Тебе очень идут яркие цвета. Зачем ты купила черный?

– Когда ты увидишь этот купальник, ты все поймешь. И если там будет этот сноб, то ему будет очень не по себе! – я вытянула перед собой свои длинные ноги и улыбнулась.

– Интересно, почему он приезжает сюда почти каждое лето. Разве не лучше быть в Москве? Это не то, что у нас. Раз в неделю дискотека под Алису.

– У нас море, солнце, классная погода... Лучше этого места ничего нет, – пожала плечами я. – И Андрей говорил, что они купили какие-то новые колонки...

– Меня правда так удивляет, что ты настолько любишь наш поселок. Что ты тут будешь делать после школы?

– Это нужно будет решить только через год.

– У вас не получится снова участвовать в соревнованиях? – тихо спросила Мила.

– Не думаю, – я покачала головой. – Вряд ли у Сержика что-то изменится. А потерять форму, которая нужна, чтобы

занимать высокие места, очень легко. Мы уже год не тренируемся так, как раньше.

Мила посмотрела на мою стену, где были заботливо расставлены кубки, фотографии с соревнований, медали. Мама раньше с гордостью пополняла ее после каждого нашего выступления.

– Надо уже убрать это все, – вздохнула я. – Но знаешь, я уже это пережила. Мы все равно продолжаем немного танцевать. Может, все эти чемпионаты были на самом деле не для нас. И все еще впереди.

– Я помню, как ты почти неделю не могла перестать плакать, – Мила сжала мою руку. – Я рада, что сейчас тебе легче.

– Сделаем с тобой какой-нибудь супер-блог, где мы с Сержем будем танцевать на фоне моря, на фоне пляжа, на фоне закатов...

– О, интересно будет посмотреть, как ты на своих каблучках будешь танцевать на нашей гальке, – засмеялась Мила. – Но вообще, я обязательно что-нибудь придумаю. Пока мой блог никак не наберет обороты...

Мила пыталась вести блог уже пару лет, но никак не могла найти то, что зацепит и ее саму и аудиторию. Она пробовала делать обзоры косметики и своих немногочисленных покупок, выкладывала свои селфи, рассказы о Сочи и нашем поселке, но пока никак не находила что-то то самое. Уникальное и свое.

– Кстати, о каблучках, – я вскочила с пола. – Смотри!

Я подошла к шкафу и достала песочно-золотистую коробку.

– Они наконец-то пришли! – я аккуратно поставила коробку на пол рядом с Милой, открыла и достала мешочек с босоножкой. – Копила на них с Нового года. Хорошо, что мне удалось примерить их в магазине до того, как они кончились, и я точно знала, какой размер искать.

Это были прекрасные серебристые босоножки Michael Kors. С тонкими ремешками и высокими каблуками. Ноги в них выглядели умопомрачительно.

– Какие красивые!!! – воскликнула Мила, доставая вторую босоножку из мешочка. – Просто мечта, Ален! Удобные?

– Да, – кивнула я. – Ты же знаешь, я люблю каблуки. Хочу попробовать вот станцевать в кроссах, но даже не представляю, как это будет.

– Вы будете танцевать на последней школьной дискотеке? – спросила Мила.

– Пусть Серж решает, – пожала плечами я. – Пока нас не попросили. Может и станцуем что-то из того, что сейчас репетируем. А ты? Споешь?

– Конечно, – улыбнулась Мила. – Готовлю песню-пожелание и еще парочку... Меня-то ничто не заставит отказаться от выступлений.

Я тоже ей улыбнулась, искренне надеясь, что ей действительно никогда не придется принимать таких решений.

В половине седьмого Мила побежала домой, а я, перекусив бутербродом и бананом, начала готовиться.

Когда мне было пять лет, еще в садике на ритмике, наша учительница сказала бабушке, что мне стоит заниматься танцами. И бабушка записала меня на отдельные уроки. Сержик тоже оказался там. Как потом выяснилось, его просто надо было чем-то занимать, пока папа был на работе, а занятия были недалеко от нашего садика.

Через какое-то время нас стали ставить в пару. Появились первые соревнования. Мы танцевали бальные и латинские танцы, со временем даже стали занимать призовые места.

География постепенно расширялась, и полтора года назад мы даже дошли до чемпионата России и взяли второе место в латинских танцах среди юниоров.

А год назад папа Сержика разбился на машине. Оплачивать его поездки, участие, костюмы и тренировки, его мама, работавшая медсестрой в местной больнице, уже не могла.

К тому моменту, когда они хоть немного оправились от своего горя, стало понятно, что они втроем – у Сержа была пятилетняя сестра – едва могут прожить на мамину зарплату.

Мои родители предложили платить за него. Это была достаточно частая практика, ведь хороших танцевальных партнеров было очень сложно найти. Но Серж отказался.

Помимо того, что ему не позволяла гордость, он разрывался между подработками и присмотром за сестрой.

Наши тренеры настаивали на том, чтобы я искала другого партнера, но тут уже отказалась я. Представить себя в танце с кем-то другим я просто не могла. И не хотела.

Так и закончилось наше участие в соревнованиях.

В половине восьмого я стояла у калитки нашего дома. Давно мне не нужно было наносить сценический грим, но оказалось, что это почти как ездить на велосипеде. Волосы я собрала в пышный хвост. В рюкзаке было мое платье, танцевальные туфли и отпариватель.

Сержик подъехал на мопеде точно ко времени. На нем уже были его черные брюки и рубашка.

Я поняла, что не подумала про шлем, но все-таки быстро его надела, решив, что все-таки смогу восстановить свою прическу уже в отеле.

– Удачи, ребята! – крикнула мама с крыльца.

Я махнула ей рукой на прощание, и мы поехали в Сочи.

– Волнуешься? – спросил Серж, когда мы оказались в небольшой комнате, которую нам выделили для подготовки.

– Да, – честно кивнула я, старательно возвращая свой хвост на место. – Надо будет придумать что-то с прической. Если, конечно, нам предложат вернуться.

– Предложат, – уверенно сказал Серж, орудуя отпаривателем над моим платьем. – Извини, надо было выехать раньше.

– Не извиняйся, – махнула рукой я. – Мне нужно всего

пару минут.

– Я пойду проверю музыку, пока ты будешь переодеваться.

Я послала ему воздушный поцелуй, прежде чем он скрылся за дверью, и начала надевать платье, стараясь не запачкать его гримом. Мне очень повезло быстро найти такое за небольшие деньги на маркетплейсе. Оно напоминало платье из фильма и подходило идеально.

Три месяца назад Сержик позвал меня на кофе и предложил попробовать выступить в отелях Сочи в курортный сезон. В качестве вечернего развлечения гостей.

Нам нужно было согласие родителей на оформление самозанятости, но с этим не возникло проблем.

Моя мама так вообще чуть не плакала от счастья. Она была нашей самой ярой поклонницей.

Я придумала нам две программы выступлений – одну под песни из «Грязных танцев», а вторую под песни из фильмов «Шаг Вперед». Мы с мамой в моем детстве засмотрели эти фильмы до дыр.

Казалось, что самым сложным будет отработать главную поддержку из последней песни «Грязных танцев», но гораздо сложнее было заполнить все те моменты, которых в фильмах не было. Тут огромную роль сыграл Сержик. Раньше нам никогда не приходилось самим придумывать танцевальные движения – это делали наши тренеры. Но тут у Сержа проснулся настоящий азарт. И талант.

Серж ночами сводил музыку, так как из ряда песен мы решили сделать попури.

И вот сегодня мы танцевали в первый раз.

Грязные танцы.

И я очень волновалась.

Нет, я не боялась самих танцев. Мы много репетировали после школы, а вечерами я подолгу занималась и без Сержа. Да и сами выступления уже давно не вызывали у меня страха.

Но мне очень хотелось, чтобы у нас получилось.

Чтобы мы снова могли танцевать. А Серж мог зарабатывать какие-то деньги для своей семьи.

Раздался стук в дверь, и Серж спросил, готова ли я.

Я в последний раз поправила платье перед зеркалом и вышла к нему.

Когда мы спустя сорок минут влетели обратно в гримерку, наполненные адреналином и детским восторгом, я поняла, что у меня трясутся руки.

Аплодисменты все еще были слышны за дверью. Серж потянул меня за руку и крепко обнял. Постепенно наше дыхание восстанавливалось, но мы так и стояли обнявшись.

– Мне кажется, я измажу твою рубашку гримом, – тихо сказала я, хотя мне и не хотелось, чтобы это заканчивалось.

– Наверное, – усмехнулся Серж. – Но у тебя же есть салфетки от всего на свете.

В дверь постучали, и мы отстранились друг от друга. Но

Серж взял мою руку в свою и слегка сжал.

– Да, – громко сказал он.

Дверь открылась, и вошла Анастасия. Управляющая этого отеля.

– Как вы? – спросила она.

– Хорошо, – уверенно ответил Серж, снова сжимая мою руку. Мое сердце забилося еще сильнее, чем перед началом выступления.

Но тут она широко улыбнулась.

– Ребята, это было потрясающе! – воскликнула Анастасия и захлопала в ладоши. – Я в восторге! И наши гости тоже. Ни одно шоу в прошлом году не вызывало такой реакции! А то, что вы в конце начали танцевать с гостями... Мы можем расширить это до часа? Чтобы последние полчаса вы танцевали с разными гостями?

– Да, конечно, – сказал Серж. – У нас есть еще одна программа, мы можем чередовать их от недели к неделе. Редко кто отдыхает больше двух недель подряд.

– Отлично, – она сцепила руки в замок. – Я уже хочу подписать с вами договор до конца сентября. А потом мы обсудим периоды, когда у нас снова бывает наплыв гостей. Хорошо?

Мы быстро переглянулись и кивнули.

Анастасия задумчиво посмотрела на нас.

– У нас ужин для наших сотрудников до половины одиннадцатого в главном ресторане. Для гостей он закрывается

через двадцать минут. Если хотите, присоединяйтесь. А я пока подготовлю документы. Сергей уже пересылал мне ваши данные. Я хочу, чтобы вы выступали у нас по субботам. Это самый популярный день. На завтра у нас уже есть программа, но со следующей недели я готова поменять вас местами. Вам будет удобно?

– Да, – также уверенно ответил Серж.

– Тогда идите кушайте и напишите, когда освободитесь, – она вышла, а мы снова посмотрели друг на друга и обнялись.

Через два часа Серж высадил меня у дома, проследил, чтобы я зашла внутрь, и уехал. Ноги были ватными и еле слушались меня, но я кое-как добралась до душа и уже через пятнадцать минут провалилась в сон. О том, что я обещала посмотреть сообщения Андрея, я напрочь забыла.

Глава четвертая

Марк

Мне нравился тетин отель. В какой-то степени даже больше, чем наш дом в Москве. Хотя время здесь почти никогда не было отдыхом для моих дяди с тетей, но мы все равно какое-то время проводили вместе, а совместные завтраки по субботам в ресторане отеля были нашей многолетней традицией.

– Как дела у Андрея? – спросила моя тетя, отпивая кофе. – Вы же уже с ним виделись?

Мы с тетей сидели за столиком на веранде, а дядя еще выбирал себе завтрак. В нескольких метрах от нас начинался пляж, и можно было видеть и слышать морские волны. В середине мая утром еще не было жары, и мы любили начинать свой день именно на веранде.

– Да, вчера доехал до него, – кивнул я. – Все хорошо. Работает в кафе своих родителей. У них вроде бы тоже все нормально.

– Надо мне пригласить Свету приехать, мы с ней тоже не

виделись с прошлого лета, – сказала тетя.

Мама Андрея с моей тетей вместе учились в школе. Тетя родилась в поселке, но потом уехала в Москву, а мама Андрея осталась здесь. А несколько лет назад дядя купил этот отель. Тетя Марина полностью окунулась в управление им и превратила его в один из лучших в Сочи.

Мне казалось, что ее всегда сюда тянуло, и она и правда становилась гораздо счастливее, когда проводила время здесь.

Я же часто мотался между отелем и поселком, оставаясь там на несколько дней. Хоть мы почти не виделись во время учебного года, но Андрей был для меня лучшим другом.

Дядя вышел из дверей ресторана и направился к нам.

– Ну что, за начало отличного сезона? – сказал он, поднимая бокал апельсинового сока, и мы с тетей вслед за ним подняли свои.

– О да, пусть этот сезон будет лучшим! – воскликнула тетя. Ее лицо засветилось.

– Не сомневаюсь, что все будет так, как ты спланировала, – поддержал я, а она погладила меня по руке.

– Ну что, Марк, какие у тебя планы? – спросил дядя. – Я готов был отправить тебя куда угодно на все лето, но ты снова выбрал приехать сюда. Кто здесь такой особенный?

– Тетя, конечно, – хмыкнул я, вытягиваясь на своем стуле. – И Андрей, мой лучший друг.

– И все?

– Ну и Лиза скоро приедет, – напомнил я.

– Я сомневаюсь, что Лиза будет все дни проводить в поселке вместо отеля, Маркуша, – усмехнулась тетя. – Тут вам придется постараться, чтобы пересечься.

Лиза была их родной дочерью и моей двоюродной сестрой. Она была старше меня на два года и училась в Англии.

– Я приложу все усилия, – заверил я. – Мы же не виделись с Нового года. Ну и возможно, Андрей сможет провести здесь какое-то время, если кафе ему позволит. Вы же не будете возражать?

– Конечно, нет. На вилле есть свободная комната. Если это будет неудобно, всегда поищем свободный номер. Меня в принципе удивляет, что ты не позвал никого из своих московских друзей.

– Сложно назвать кого-то из моих однокурсников друзьями, – пожал плечами я. – В Москве я учусь, а не развлекаюсь.

– С этим не поспоришь, лучший ученик курса, – засмеялась тетя, но по ней было видно, что она мною гордилась. – Ну а как насчет девушки?

Я пожал плечами и углубился в свой омлет.

– Марина, у него впереди все лето, – посмотрел на нее дядя. – В отель каждый день приезжают гости.

– И уезжают через пару недель, – добавил я.

– Не вижу в этом ничего плохого, – дядя засмеялся своим заразительным смехом, и я тоже не мог не улыбнуться.

– Сегодня я снова поеду в поселок, пойдем купаться с Ан-

дреем и его друзьями.

– А девушки там будут? – не унималась тетя.

– Обещали быть.

– А кто? Может, я знаю, кого-то из их родителей?

– Может, но я сам их не очень хорошо знаю, а уж их родителей тем более.

– Кстати, завтра пригонят твою машину, – сказал дядя. – Так что не будешь ни от кого зависеть. Только не убей ее, пожалуйста, на местных дорогах.

– Главное, будь осторожен, – тетина рука опять оказалась на моей. – Ты ведь всего месяц за рулем.

– Он не месяц за рулем. Он просто получил права месяц назад, – поправил дядя.

И это было правдой. Он научил меня водить машину, когда мне было четырнадцать лет. Не говоря уже про наши визиты на картинг. Удивительно, но несмотря на несколько успешных бизнесов, дядя и тетя всегда находили время для нас с Лизой. И у меня никогда не было ощущения, что они любят ее больше, чем меня.

– Я, наверное, сегодня ночевать там останусь, вы не против?

– Только не забывай предупреждать, – попросила тетя. – А то я буду переживать.

– И если не у них, то тоже, – хохотнул дядя, поднимая стакан сока в мою сторону.

Я снова не мог не засмеяться. Несмотря ни на что, мне

очень повезло с семьей.

Алена

– Привет, Андрей! – хором выкрикнули мы с девчонками, увидев его, уже стоявшего на берегу в плавках. Неподалеку ходил Юра со своим фотоаппаратом. Мы помахали ему руками.

– Классная погода, правда, девчонки? – сказал Андрей, оглядев нас.

Бросив на гальку свою сумку, я направилась к краю берега. С каждым днем вода становилась чуть теплее, и кто-то уже начинал купаться. Ну в основном, конечно, пока только такие любители моря, как я. В прошлые выходные на мой вкус уже было бы можно, но пошел дождь, поэтому я очень хотела сегодня наконец открыть свой купальный сезон.

Поверх купальника на мне было свободное белое платье на пуговицах. Я зашла в воду по колени и полной грудью вдохнула морской воздух. Господи, как же я любила этот берег.

– Как вода, Ален? – крикнула Аня.

Я обернулась. Девчонки расположились рядом с полотенцами Андрея и Юры и доставали из сумок крема от солнца, воду и телефоны.

– Супер!

– А для обычных смертных как? – подняла бровь Вика, скрестив руки на груди.

– Нормально, – засмеялась я, возвращаясь к ним.

– Ты мне ответила только утром, – посмотрел на меня Андрей. – А обещала вчера.

– Да, я вчера не успела, – я достала свои полотенца. Я всегда брала два, так было удобнее лежать на гальке.

Он продолжал вопросительно смотреть на меня, но я это проигнорировала. Пока я не хотела никому ничего рассказывать. Ну, кроме родителей, конечно.

Я проснулась сегодня в десять утра, и то, наверное, только потому, что мама разбудила меня на завтрак. Помимо сообщений от Андрея со временем сбора и точкой, у меня также были очередные извинения от Толи за вчерашнее несостоявшееся свидание и видео нашего выступления от Сержа. Уже со списком корректирующих замечок на будущее. Я только и успела, что отправить это видео маме. От нее замечок не поступило. Только восторженные восклицания и смайлики.

По субботам мама всегда делала вафли. Родители ели их с лососем, авокадо и яйцами пашот, а мы с Димкой, моим тринадцатилетним братом, превращали их в бутерброды с сыром и колбасой. Нутелла и варенье тоже были у нас в большом почете.

После завтрака, торжественно поклявшись папе, что сделаю все уроки завтра, я убежала на пляж. Хорошо, что ал-

гебру делать уже не надо, довольная собой думала я.

Девчонки тоже прошлись до входа в море и проверили воду. Они были правы, моим суждениям им доверять не стоило. А я села на полотенца и начала мазать ноги кремом от солнца. Сгорать этим летом вариантов не было. На самом деле, мы с Милой и Викторией уже начали готовиться и понемногу загорали несколько раз в неделю после школы.

У нас на участке была отдельная небольшая постройка, которую родители сделали специально для моих занятий танцами, а плоскую крышу мы как раз приспособили прошлым летом для того, чтобы на ней загорать. У Ани и Марго, к сожалению, не было времени загорать с нами. Аня изучала что-то практически каждую минуту, да и, как мне кажется, ровный бронзовый загар мало ее волновал, а вот Марго всю помогала бабушке в их гостевом доме и занималась своими спасенными животными.

Мила вернулась ко мне, сбросила свое пляжное платье и села рядом. Я с удовольствием залюбовалась ее ровно загорелой спиной. Самое классное, что наша крыша была никому не видна, и у нас получалось загорать с минимальными полосками от купальников.

Мы по очереди намазали друг другу спины и занялись руками и лицом.

– У тебя красивый купальник, – сказала ей я.

– Да уж, выбирала из двадцати штук, – хмыкнула Мила. – Мне кажется, меня скоро перестанут пускать в наш пункт

выдачи заказов. У тебя тоже интересный купальник. Неожиданный выбор.

Она хитро посмотрела на меня. Обычно я предпочитала бикини, но, если сегодня явится душнила, мне нужно было что-то особенное. Это был сплошной черный купальник, спереди выглядевший более чем скромно.

Но я знала, что стоит мне повернуться спиной, и все ахнут.

Однако пока я не собиралась этого делать.

Девчонки подошли к нам. Вика уже начала поеживаться, а Аня и Марго довольно бодро снимали свои платья.

– Ну что, идем? – спросила Аня.

– Вас намазать? – предложила Мила, но они отмахнулись.

– От такого солнца ничего не будет, – Марго собирала свои каштановые с рыжинкой волосы в хвост. – Сейчас еще даже не июнь.

– Сказала Марго, которая сгорела в прошлом мае, – напомнила я. – Хотя бы плечи, девчонки. И лицо обязательно!

– Это было случайно! Я заснула на улице! – воскликнула она.

– Твоя белоснежная кожа тебе этого не простит, – покачала головой я.

– Ну ладно, – она покорно села передо мной, и я начала мазать ей спину и плечи.

Аня и Вика хихикнули и пошли в воду к Андрею, все-таки проигнорировав крем. Через несколько минут, Вика уже

верещала на весь пляж, отказываясь продвигаться в воде даже на сантиметр, а Аня и Андрей брызгали на нее водой.

– Мне нужно еще пару минут, – сказала я, проверяя телефон, и Мила с Марго пошли в воду без меня.

Толя написал мне, что готов снова помочь с любимыми уроками. Я отправила в ответ скромный смайлик. Помощь мне точно еще пригодится.

Я сидела на полотенце, спустив платье до талии, и скручивала волосы в пучок на затылке. Чаще всего я их собирала в высокий хвост или два хвостика или косички. Мама даже периодически уговаривала меня постричься, но я стойко охраняла свои волосы, уже доходившие мне в распущенном состоянии до середины бедра.

На берегу вдалеке все еще снимал Юра, но он был полностью увлечен своим занятием. Все остальные уже плавали всюю.

Я поднялась, сложила платье в сумку и нанесла крем сзади на ноги и всю ту часть своей пятой точки, которую совсем не закрывал этот интересный купальник.

Вода была бодрящей, но и волшебной одновременно, я с наслаждением заходила в море и при первой возможности полностью погрузилась в воду.

Мы все собрались рядом, начали плескаться и дурачиться, пока Андрей не встал в воде и не замахал кому-то.

– Эй, Марк! – значит, этот все же явился.

Андрей выскочил из воды и направился к нему. Марк

небрежно кинул полотенце на песок и начал расстегивать рубашку. Когда он ее снял, у меня немного перехватило дыхание. Ну нет, такой дурак не может иметь такое тело... Только не это!!!

Я с усилием отвела глаза.

В любом случае... Я – самая красивая девушка Краснодарского края и, будь он хоть как Крис Эванс в роли Капитана Америка, пока не признает мою красоту, он для меня не существует!

Марк

– Ну что, наша звезда в микроскопическом бикини? – спросил я у Андрея, снимая рубашку.

– Да нет, Алена сегодня скромнее всех, – засмеялся друг. – Она в черном купальнике...

– Монашка прямо... – хмыкнул я.

– Зато Вика в красном... – Андрей закатил глаза. – С ума можно сойти...

– Знала бы Света о том, как ты тут по ней скучаешь...

– Я не виноват! У меня самый возраст, когда я хочу любви во всех ее проявлениях! – возмущенно сказал Андрей. – А она уехала учиться в Москву... и вообще...

– Да ладно, успокойся и наслаждайся зрелищем, – я кив-

нул в сторону купающихся девчонок.

Они играли в мяч, но Алена не смогла поймать его, и он вылетел на берег. Она вышла за ним, а потом повернулась к нам спиной. Мы оба впали в ступор.

На спине ее купальник состоял из пары завязочек, а нижняя часть представляла собой три полоски ткани, практически полностью обнажавшие ягодицы.

– Мне кажется, я ошибся по поводу ее купальника, – проворчал Андрей.

Я постарался взять себя в руки.

– Успокойся, – сказал я, причем скорее себе, чем Андрею. – Ну видимо сейчас это в моде... Надо просто постараться не смотреть на нее... со спины...

– Как ты себе это представляешь? Мы тут все-таки еще будем какое-то время, разве нет?

– Ладно, пойдем окунемся! – предложил я, но в это время Юра перестал фотографировать и подошел к нам.

– Рад вас видеть, ребята, – поприветствовал он.

Он протянул мне руку, и я пожал ее.

– Марк, – представился я. – Кажется, мы вчера так и не познакомились.

– Мы с Марком дружим уже несколько лет. Наши мамы вместе учились в школе, – сказал Андрей. – А вот с Юрой мы вместе учились. Как дела, Юр? Ты практически ничего не рассказал вчера.

– Нормально. Я не поступил в этот год, но подрабатывал

в Москве, занимаюсь фотографией. Сейчас у меня есть один интересный заказ и еще один конкурс фотографии. Вот хочу здесь немного поснимать. А эта девушка, Алена... – Юра посмотрел на нас. – Она с кем-нибудь встречается?

– Вроде бы нет, – ответил Андрей. – Хотя Марк собирается заставить ее понервничать.

– То есть? – Юра непонимающе уставился на меня.

Я не был уверен, что стоит рассказывать ему о споре, но Андрей уже все выбалтывал.

– Понятно... – пожал плечами Юра, когда он закончил. Не выглядело, что он одобрял такие пранки. – Просто она мне понравилась...

– Да все равно у него ничего не получится, – Андрей махнул на меня рукой. – Аленка его не выносит.

Ну это мы еще посмотрим.

Тем временем Алена подошла к нам, и, "поскользнувшись на камнях" (конечно, так я и поверил), упала прямо на Юру. Он поймал ее под руки.

– Ой, извини, – пролепетала она, лучезарно улыбаясь. – Я такая неуклюжая.

– Да что ты, – он уставился в ее огромные голубые глаза. – Тут бы любой поскользнулся...

– Ой, я сейчас сгорю вся, – запричитала она. – Юра, ты не мог бы мне намазать спину кремом для загара?

– О... я... с удовольствием!

Надо что-то делать.

– У тебя в волосах жук, Алена!

– Что????? – завопила она. – Снимите его, быстрее!!!

– Я не вижу, – сказал Юра, всматриваясь в ее волосы. Она собрала их в высокую прическу, наверное, чтобы ей было удобно купаться, пучок получился довольно большим.

– Может, он заполз в твой пучок, – предположил Андрей, и Алена, поморщившись, немедленно выдернула резинку из волос. Струящиеся светлые локоны рассыпались по ее плечам, и я невольно залюбовался ею. Это выглядело невероятно.

– Алена... – прошептал Юра. – Ты такая красивая... Можно я тебя немного поснимаю? У меня есть сейчас заказ на один календарь. С Русалками. Я потом обработаю и дорисую фото, оно будет полу фантазийным, с хвостом.

Алена сразу же перестала прыгать и удивленно посмотрела на него.

– Хорошо... Но... Слушай... Юра, присмотришь, пожалуйста, к моей подруге Миле, это та, у которой тоже светлые волосы. Она тоже очень любит такие истории...

Я удивленно смотрел на Алену, мне казалось, что ей просто нравится быть самой красивой среди подруг, и она считает себя центром Вселенной...

Неужели она не такая уж и эгоистка...

– Пожалуйста, Юра... Все мои подруги очень красивые... И все мы можем быть русалками! – весело говорила она. – Мы ведь все можем попробовать, правда?

– Конечно, я сфотографирую их тоже, но тебя одну обязательно! Ребята, – Юра обратился к нам. – Принесите, пожалуйста, сюда мое оборудование. Я хочу, чтобы Алена сидела вот на этом камне и ее волосы развевал ветер... Но хорошо бы принести свет...

– Ну вот во что превратился отдых на пляже, – пробурчал я, тащась вслед за Андреем к оборудованию Юры.

– Да ты что! Мы ведь можем по уважительной причине наблюдать за девчонками в купальниках. Что может быть лучше этого?

Сколько интересно еще проживут отношения Андрея и Светы на расстоянии? Надеюсь, она уже скоро придет. Боюсь, его надолго не хватит.

Через пятнадцать минут Юра уже снимал вовсю. Остальные девчонки продолжали купаться, и мы с Андреем пошли к ним. Тем не менее, я все-таки поглядывал в их сторону время от времени.

Он делал из Алены грустную русалку, она то смотрела вдаль, то в камеру, то чуть не плача, то задумчиво разглядывая море.

Так прошло еще минут пятнадцать.

Я успел сплавать до буйков и обратно. Постоянно смотреть на нее было все-таки немного тяжело. Но купаться мне надоело, и я решил выйти на берег.

– Так, – громко сказал Юра, когда я проходил мимо. – Мне кажется, будет здорово, если ты будешь с женщиной! Чтобы

это была такая печальная любовь...

Он выглядел совсем не так, как когда разговаривал с нами. Его глаза горели. Видимо, он был полностью увлечен своим делом. Он посмотрел на Андрея в воде, а потом на меня.

– Марк! Иди сюда!

– Почему я? – возмутился я. – Пусть лучше Андрей!

– У него тоже светлые волосы, а контраст будет смотреться лучше, – заявил Юра и буквально толкнул меня в сторону Алены. Она скривилась.

– Марк, сядь перед камнем и смотри на нее, как будто ты в нее влюблен. Ты, Алена, не смотри на него, смотри на небо, но сжимай его руку. Как будто вы любите друг друга, но вам нужно расстаться, хотя вы и не хотите...

Теперь уже скривились мы оба, обменявшись презрительными взглядами.

– Юр, я слишком плохой актер, чтобы изображать любовь к Алене, – запротестовал я.

– Да, Юр, откуда он может понимать что-то в искусстве? – насмешливо сказала Алена. Она смотрела на меня как на какое-то насекомое.

– Ладно, Юра, я все сделаю, – сказал я, а она снова презрительно фыркнула. Почему это она вчера так восхищалась мускулами Юры, а сейчас абсолютно не замечает моих? Он, между прочим, даже рядом со мной не стоял!

Я подошел ближе, покорно сел перед камнем и протянул ей руку.

Алена

Вот еще держать его за руку! Хотя у него красивая рука... Широкое запястье, проступающие вены, как будто железо под кожей...

Девчонки уже с легким недовольством посматривали на меня. Надо напомнить Юре, что он вообще-то собирался меня сфоткать не с этим дураком, а с ними.

– А теперь, Марк, обними ее, я хочу, чтобы ваши волосы слегка переплелись, – командовал Юра, и этот душнила потянул меня с камня так, что я чуть не поцарапалась. И прижал к себе. Я уже собиралась объяснить ему, что думаю по поводу его манер, но мне вдруг стало как-то не по себе.

Без каблуков, стоя на гальке, я еле-еле доставала до его плеча. Что-то екнуло внутри.

И вообще... от него исходила какая-то внутренняя сила и... мужественность, что ли... Он крепко держал меня, мне стало тепло и уютно... и еще... как будто жарковато... Хотя нас, в принципе, обдувал ветер.

Стало как будто сложнее дышать.

У него, похоже, проблемы с дыханием не было, потому что его накачанная грудь вполне себе ровно поднималась и опускалась в паре сантиметров от моих глаз.

– Ален, прикрой глаза и сделай вид, что тебе приятно! – сделать вид, блин.

– Марк, а можешь поднять ее на руки? – сделав несколько кадров, спросил Юра.

– На руки?? – возмутился Марк. – Давайте не будем заходить в крайности?

Мне сразу перестало быть жарко.

– А что такое? – я отстранилась от него и отступила на шаг. – Боишься, что не поднимешь?

– Марк, ну пожалуйста, получится супер-фото, – взмолился Юра.

– Лучше сфотографируй меня с девочками! – сказала я.

– Да, конечно, только... Марк... – Юра снова умоляюще посмотрел на него. – Ну возьми ее на руки.

– Я не хочу, чтобы он меня трогал! – возмутилась я.

– Да я сам не хочу тебя трогать! – Марк повернулся ко мне и посмотрел сверху вниз, как будто я какой-то жучок у него под ногами.

– Вот и не трогай! И прекрати пускать слюни, глядя на меня!

– Какие слюни? Что ты себе придумываешь? – возмутился он.

Но меня было не остановить. Я почему-то занервничала.

– Ведешь себя как маленький ребенок! – выкрикнула я прямо ему в лицо. – Давай, дерни меня за хвостик, как в детском саду! Можно уже начать вести себя по-взрослому?

Возраст вроде бы позволяет!

– Хочешь по-взрослому? – он схватил меня за локоть.

– Да! – я чуть ли не коснулась его губ.

В его глазах была такая ярость, что мне уже стало казаться, что зря я так... Мало ли что он может сделать. Я все-таки его особо не знаю...

Но я не успела додумать и испугаться по-настоящему, потому что я уже победила.

Самая красивая девушка Краснодарского края не ошибается в парнях.

Та страсть, которую он вложил в свой поцелуй, выдала его с потрохами.

Глава пятая

Марк

Ее губы были теплыми и сладкими, и она даже слегка ответила на мой поцелуй. Но через секунду она снова выскользнула из моих рук и вlepила мне пощечину.

– Да как ты смеешь? – уперев руки в бока, заявила она.

– Какого черта ты меня ударила?

– А какого черта ты пристаешь?

– Я пристаю? Да ты чуть не запрыгнула мне на шею!

– ЧТООООО? Да с лягушкой целоваться приятнее, чем с тобой! – она развернулась и пошла прочь.

Наблюдать ее удаляющуюся... спину... после этого поцелуя было не очень комфортно.

– Алена, стой! – крикнул я и пошел за ней. Несмотря на гальку, она ускорила шаг.

– Отстань от меня, Марк, – буркнула она.

– Ты можешь остановиться? – я протянул руку, чтобы схватить ее за локоть, но она увернулась, и я смог зацепить только завязку ее купальника. По инерции дернул, и через

мгновение Алена охнула, так как верхняя часть ее купальника начала спадать.

– Девочки! – выкрикнула она, удерживая купальник руками. – Помогите!

– Алена, ты можешь постоять на месте или нет? Я не собираюсь ничего с тобой делать! – уже довольно спокойно сказал я, но все остальные как будто не собирались воспринять мои слова всерьез. Возможно, у них были на то основания, учитывая, что я поцеловал-таки ее всего минуту назад.

– Слушай, Марк, – передо мной возникла Марго. – Отстань от нее, она не хочет с тобой встречаться. Нужно уважать ее решение...

– Ты хочешь сказать, что я хочу с ней встречаться? – я посмотрел на нее так, словно она сошла с ума.

Алена показала мне язык из-за спины Марго. А Мила завязывала ей купальник.

– Успокойся, – рядом с Марго появилась Вика. – Целовать девушку без ее согласия – это не ок.

Я сделал глубокий вдох и кивнул.

– Извини, Алена. Я не знаю, что на меня нашло. Этого больше не повторится, – сказал я, отвернулся и пошел к Андрею. Во мне одновременно не умещалось столько разных эмоций.

– Ну и как она целуется? – спросил Андрей.

– С лягушкой было бы лучше, – ответил я.

Это была неправда.

Алена

– Ну что, ты убедилась, Вика? – спросила я. – Он только что на меня набросился. И трех недель не понадобилось!

– Да ладно, Алена, ты сама чуть не растаяла в его объятиях, – насмешливо заметила Вика. – Похоже, он неплохо целуется...

– А ты попробуй, – предложила я. – Не сдерживай себя.

– Мне не интересны парни, у которых в голове другая девушка, – покачала головой Вика.

– Вот! То есть, ты признаешь, что он в меня влюбился?

– Не думаю, что он влюбился. Это скорее... влечение...

– Ты просто огонь в этом купальнике, – добавила Мила.

– И что же будет считаться показателем того, что он в меня влюбился? – закатывая глаза, спросила я.

– Ну... то, что он извинился – это хорошее начало, – признала Вика. – Пожалуй, когда он все-таки начнет вести себя так, как все другие твои поклонники. Как минимум, вежливо.

– Он так ведет себя со всеми остальными, – парировала я. – То, что он именно со мной такой противный, как раз и говорит о том, что ко мне у него какое-то другое отношение. Но видимо при эмоциональной зрелости уровня зубочистки,

выражать свои чувства можно только так.

– Как он целуется? – шепнула Мила, хотя мы были довольно далеко от ребят.

Я вздохнула. Прервать этот поцелуй оказалось очень сложно.

И мне хотелось, чтобы он поцеловал меня еще раз...

Но теперь, наверное, этого не случится. Я посмотрела на него из-под ресниц. Все-таки тело у него... Не Капитан Америка, конечно, но, вполне себе, Баки Барнс...

И, вообще, он красивый... И судя по всему, страстный, раз не смог себя сдержать и поцеловал меня...

Но он, конечно, меня не достоин... Хотя у него очень красивые глаза. И целуется он хорошо... И несмотря на то, что я сказала, что с лягушкой целоваться приятнее, это вовсе не так, хотя я и не целовала лягушку никогда... И не стала бы, какой ужас!

– Ален, ты в порядке? – к нам подошел Юра. – Мы можем продолжить съемку? Я хочу сфотографировать вас всех вместе.

– Да, все нормально, – мы с девчонками переглянулись и кивнули.

Краем глаза я следила за ребятами. Андрей сидел недалеко от нас, а Марк отвернулся в другую сторону и копался в телефоне. Почему он на меня не смотрел? Со мной такого никогда не было раньше.

Ну не обиделся же он на меня? Мы же целых два лета ру-

гались друг с другом и чего только не говорили...

Но он ведь не был таким высоким в прошлом году?

И я тоже сильно изменилась.

Ну не смотрит, ну и черт с ним... Но улыбалась я уже не так старательно...

Мы пробыли на пляже еще пару часов, а потом дико захотели есть и разбрелись по домам, договорившись встретиться в кафе Андрея попозже. Я шла домой и размышляла о том, что мне надеть.

Вечер перейдет в дискотеку, и она станет последней моей субботней дискотекой в кафе этим летом.

Не так, чтобы я об этом грустила – танцев мне в ближайшее время точно хватит – но мы всегда ходили вместе с девочками. Даже Аня и Марго находили время.

Вчерашнее выступление всплыло у меня в голове, и губы сами собой расплылись в широкой улыбке. Эта эйфория движения, музыки, всеобщего восхищения...

До вчерашнего дня я и сама не понимала, насколько мне этого не хватало.

Надо будет купить запасное платье. Да и запасные танцевальные туфли мне тоже не помешают.

Когда я зашла домой, мама пересматривала наше выступление уже на большом экране в гостиной.

– Я так рада, Алена, – сказала она, обнимая меня. – Какая вы все-таки красивая пара.

– Сержик очень талантлив, – кивнула я. – Надеюсь, у него все-таки будет возможность делать потом что-то связанное с танцами.

– У вас обязательно получится все, что вы захотите, – заверила мама. – Я, кстати, присмотрела тебе несколько туфель. Давай подарю тебе новую пару на окончание учебного года? Я тебе скину варианты, посмотри.

– Спасибо, мам. Конечно, нужны на всякий случай.

Выбор моих сценических костюмов и образов был для мамы отдельным удовольствием. Надо будет вовлечь ее, когда мы решим добавить новые программы в репертуар.

Мы пообедали все вместе и договорились, что завтра, помимо уроков, проведем семейный день. Мама периодически объявляла такие дни. Мы ходили на пляж или ездили в Сочи или просто жарили шашлыки и пекли пиццу, смотрели вместе фильмы по вечерам...

Мама любила семейные традиции, и мы с Димкой привыкли к ним с детства.

Зато сегодня меня отпустили гулять допоздна. В середине мая в поселке еще практически не было отдыхающих, и родители особо не беспокоились.

По дороге в кафе я тестировала новые босоножки. В принципе, они были достаточно удобными для десятисантиметровых каблучков, а уж красивыми невероятно. В итоге я надела легкое шифоновое платье, голубое с мелкими белыми розочками. Волосы я оставила распущенными, прихватив по

бокам двумя серебристыми заколками. На шее у меня красовались два маленьких сердечка Tiffany – подарок от родителей на шестнадцатилетие.

Когда я уже почти дошла до кафе, мне позвонил Сержик.

– Как ты, Ален? Что делаешь?

– Почти пришла в кафе, встречаюсь там с девчонками.

– Ммм... можно закину к тебе туда Полинку? У меня тут возникла подработка, а мама сегодня до восьми.

– Конечно, – не задумываясь, ответила я.

Через десять минут я уже держала розовощекую Полинку за пухлую ручку и заводила в кафе. Честно говоря, я часто с ней сидела. Когда в семье Сержа случилось горе, Полина проводила у нас даже целые дни. Я обожала эту маленькую куколку.

– Ооо, Полина! – встретили нас мои подруги. Они сидели за большим столом в углу кафе. Андрей, Марк и Юра тоже.

– Твоя сестренка? – спросил Юра. – Очень похожа на тебя.

– Это сестра Сережи, нашего друга, – ответила Вика вместо меня. – Наша маленькая подружка.

Полинка по очереди сидела на коленях у девчонок и показывала, какие маленькие сокровища она припрятала в своем рюкзаке. Сержик заботливо упаковал ей с собой печенье, раскраски и наборы для плетения браслетов.

Этим плетением мы и занялись.

Сегодня за стойкой была мама Андрея, и уже через сорок минут Полинке был выдан суп, которого, насколько я пом-

нила, в меню кафе не было.

Весь поселок знал историю этой семьи, и каждый старался помочь по мере своих возможностей.

И кто-то еще удивлялся, почему я не хотела никогда отсюда уезжать.

Марк

Она особо не обращала на меня внимания после эпизода с поцелуем. На пляже я и сам старался на нее не смотреть и даже плавал подальше от них.

Как я мог не сдержаться и так наброситься на нее, я сам себе объяснить не мог.

Не так, чтобы она была единственной красивой девушкой, которую я когда-либо видел. Конечно, нет. Настолько красивой... Ну возможно.

Но разве это могло быть оправданием?

– Ты останешься сегодня у нас, Марк? – спросила мама Андрея, поставив перед нами тарелки с борщом, когда мы вернулись с пляжа. – У нас сегодня дискотека до одиннадцати часов.

– Оставайся, конечно, – поддержал Андрей. – Тут будут все ребята из нашего поселка.

– Спасибо, с удовольствием, – сказал я.

Мне нравилась их простая жизнь. Домашняя еда, свое небольшое семейное дело. Никакого пафоса и лишней роскоши.

Мама Андрея ушла обратно в зал кафе, а мы какое-то время молча ели борщ.

– Ты какой-то грустный, – наконец, сказал Андрей.

– Да вроде нормальный, – пожал плечами я.

– Про Аленку думаешь?

– Да, строю свои коварные планы.

– Для начала было бы неплохо перестать ее дразнить, – посоветовал Андрей.

– Посмотрим, – я пожал плечами. – Вчера еще не так было заметно, насколько она изменилась по сравнению с прошлым годом.

– Ну да, в купальнике сегодня разницу против прошлого года не заметить было сложно, – хихикнул Андрей.

– Маленькой девочкой ее точно больше не назовешь, – согласился я.

– Я бы тебе посоветовал поторопиться. Скоро начнется сезон, и тут будет куча гостей. Угадай, кто будет основным предметом интереса всех молодых отдыхающих?

– Ну... Я уже ее поцеловал. А прошло меньше одного дня.

– Прости, друг, но это было не очень романтично. И она нормально тебе вlepила после этого. Пригласи ее потанцевать, что ли.

– Не сегодня, – покачал головой я. – На сегодня хватит.

Пусть просто видит, что я здесь.

Но она как будто не видела.

После обеда она вернулась самой последней из своих подруг и привела с собой маленькую девочку.

Как оказалось, это была сестра того парня, который ее вчера тут обнимал. Какие-то странные между ними были отношения.

Мы провели пару часов, играя в настолки, поели пиццу на ужин, а потом начали помогать родителям Андрея готовиться к дискотеке.

Из кафе был второй выход, где они оборудовали красивый внутренний двор. Там тоже была небольшая стойка с напитками, а по краям стояли столики и лавочки.

Деревья были украшены красивыми гирляндами-фонариками. А внизу был спуск к пляжу и море было всего в двухстах метрах.

Удивительно, насколько это отличалось от нашего шикарного отеля, но при этом имело какую-то свою совершенно особенную атмосферу.

Я помогал Андрею настроить колонки. Плейлисты он просто слепил из того, что сейчас было на главной странице яндекса музыки.

Алена кормила маленькую Полину макаронами, комментируя, что для полноценного участия в дискотеке той очень нужны будут силы. Но малышку хватило всего на пару тан-

цев в центре круга девчонок, она утащила Алену на лавочку и уже через пять минут заснула, несмотря на громкую музыку.

Так они и просидели минут двадцать, пока во двор не пришел вчерашний парень. По всей видимости тот самый Сережа.

Алена, слегка придавленная малышкой, тем не менее, радостно ему улыбнулась. Он практически рухнул на лавочку рядом с ней и пару минут полулежал, откинувшись на спину. Потом встал и аккуратно взял у Алены свою спящую сестру. Она тоже сразу поднялась и начала разминать затекшие руки.

У меня немного перехватило дыхание. На ней было воздушное короткое платье, а ноги казались просто бесконечными. Волосы красивыми локонами спадали по плечам.

И как только парень унес свою сестренку, Юра подошел к Алене и пригласил ее танцевать. С Викой и Милой тоже периодически кто-то танцевал. Аня и Марго сидели за столиком с молочными коктейлями, болтали, время от времени погружаясь в свои телефоны. На быстрых песнях они танцевали все вместе, дурачась и смеясь. Я даже не заметил, как он вернулся, но в какой-то момент в их круг буквально ввалился все тот же парень.

По очереди покружив каждую из них, он потянул Алену к лавочке.

Они сели, он обнял ее одной рукой, а она начала что-то

показывать ему в своем телефоне. Больше уже никто не приглашал ее танцевать.

– Андрей, кто этот парень?

– Серега. Они все учатся в одном классе, – ответил друг.

– Они точно не встречаются?

– Насколько я знаю, они близкие друзья.

– Мало я что-то знаю таких близких друзей...

– Они вроде бы вместе занимались каким-то спортом раньше.... У него отец погиб примерно год назад. А мать еле пришла в себя. Ну и Полинка у них малышка совсем. Сейчас я редко его вижу. Он все время где-то пытается подработать.

Такой информации я, честно говоря, не ожидал.

Примерно полчаса они сидели рядом, что-то активно обсуждая и как будто периодически что-то записывая в телефонах.

– Скоро заканчиваем, – подошел ко мне Андрей.

Я удивленно посмотрел на часы и понял, что последний час я тупо наблюдал за Аленой.

– И что дальше? – спросил я Андрея.

– Ничего, – засмеялся он. – Не так чтобы тут по пять ночных клубов в каждом доме. Ты же все равно не собирался больше сегодня общаться с Аленой.

– Давай позовем их посидеть на берег, возьмем какие-нибудь чипсы, шоколадки девчонкам. Что-то выпить. У вас из бара, я оплачу.

Пытаться заснуть в такое время было для меня вообще не

вариантом.

– Ну иди, предложи, – пожал плечами Андрей. – И Олю позови тоже.

Я решил начать с Юры и, когда он согласился, отправил его предложить посидеть на берегу Алене и Сергею.

– Я могу, но ненадолго, – сказала мне Марго. – Мне очень рано вставать завтра.

Остальные девчонки тоже согласились. Я спросил, что они будут пить и все попросили колу.

В итоге мы с Андреем набрали в ящик немного пива, колы, воды, соков и каких-то снежков.

Его мама поблагодарила гостей за дискотеку, и все начали расходиться.

– Несовершеннолетним алкоголь не пить! – погрозила нам пальцем мама Андрея, и мы торжественно кивнули.

Спуск к берегу оказался крутоватым. Девчонки включили фонарики на телефонах. Андрей спрыгнул вниз, и я передал ему ящик.

– Мне надо разуться, – сказала Алена, осматривая крутой спуск. На ней были серебристые босоножки на высоких каблуках.

Она присела на край ограждения, но одновременно наклониться и удержать равновесие ей не удалось.

– Я помогу, – Сергей сел у ее ног и взял в руки ее ступню. – Воу, это что за невероятные туфли?

– Michael Kors, – очень довольным голосом ответила Але-

на. – Я на них наконец-то накопила!

– Ну... ты уже натерла ими ноги, – он посмотрел на нее снизу вверх, расстегивая уже вторую босоножку. – Больно?

– Не сильно, – неуверенно ответила она. – И натерла я совсем чуть-чуть. Они же новые...

Он поднялся и отдал ей туфли. А потом легко подхватил ее на руки и прыгнул вместе с ней вниз на камни.

Кто-то из девчонок охнул.

– Кто следующий? – спросил Сергей, оглядывая девчонок. Марго уже спустилась сама, а Ане помог Юра.

– Помоги им спуститься спокойно, – сказала Алена, поправляя волосы. – У тебя на руках, конечно, приятно, но девочки мне нужны целые.

Я уже протянул руку Миле, и она аккуратно спустилась вниз, опираясь на меня. Сергей взял Вику за талию и перенес на гальку.

Не так, чтобы и я так не мог. Просто это было как-то неуместно.

А ребята тем временем рассаживались на гальке по кругу. В центр Андрей поставил фонарь, захваченный из кафе.

– Море второй раз за день, что может быть прекраснее! – воскликнула Алена и направилась к кромке воды.

То, что у меня не было никакой причины пойти за ней, было немного обидно.

Андрей протянул Сергею бутылку пива, но тот покачал головой.

– Не пью, – сказал он, выживая из ящика какой-то лимонад.

Девочки передавали друг другу газировку. Алена тоже взяла колу, возвращаясь обратно к нам и присаживаясь между Сергеем и Аней.

– Вода еще лучше, чем днем, – восторженно сказала она.

– Купаться никто не пойдет, – предупреждая сказала Вика. – Во-первых, вода не может быть лучше, чем днем. Сейчас МАЙ. Во-вторых, ни у кого нет купальников!

– А что мы будем делать? – спросила Мила. – Если играть в «Правда или действие», то в общем-то...

– Это главное действие, которое возможно ночью на пляже – идти купаться без купальника... – подхватила Алена, и у меня пересохло в горле. – Это будет не интересно.

Мы с Андреем и Юрой переглянулись, мысленно соглашаясь между собой, что это было бы нам очень даже интересно. Но вслух, естественно, никто из нас ничего не сказал.

– Давайте поиграем в «Я никогда не», – предложила Вика.

Все согласились, и мы скачали игру и картинки со словами да и нет. Мила вызвалась читать вопросы.

– Итак, – она хитро посмотрела на нас. – Отвечать на вопросы нужно честно! При желании, можно задавать уточняющие вопросы, но игроки имеют права на них не отвечать.

– А если кто-то не захочет отвечать на вопрос? – спросила Аня, подавляя зевок.

– Ну... – пожала плечами Мила.

– Я знаю! – воскликнула Алена. – Купается в море!

– Могли бы у тебя быть хоть какие-то другие идеи... – пробурчала Вика.

– Ну тебе просто придется быть очень-очень откровенной, – засмеялась Алена. – И потом, вода шикарная. Говорю же тебе.

– Я думаю, еще парочка бутылок, и я готов буду искупаться, – сказал Андрей.

– А тебе есть что скрывать? – приподняла бровь Марго.

– Игра покажет, – дерзко сказал Андрей, и все рассмеялись.

– Ну что ж, – Мила оглядела нас. – Готовы? Первый вопрос... Я никогда не засыпал во время урока.

Алена закатила глаза и подняла телефон с ответом Да.

В итоге, такие же ответы дали Сергей, Юра и Оля.

– Я никогда не... прятала конфеты.

И снова Алена подняла ответ Да. И Мила ее поддержала.

– Вы просто не знаете, что такое жить с ненасытными братьями, – хмыкнула она.

– Да уж, – согласилась Алена. – Скорее бы Степка вернулся! – и подмигнула Миле.

– Он вернется в середине июня. Передать ему, что ты его сильно ждешь?

– То, что я его жду, вряд ли его взволнует, а вот если ты передашь это от... – Алена захихикала и посмотрела на покрасневшую Марго.

– Не выдумывай, – пробурчала Марго, но остальные девочки весело переглянулись.

– Играем дальше, – объявила Мила. – Я никогда не... влюблялась по-настоящему, но безответно.

На этот вопрос был всего один положительный ответ – от Вики.

– Вика... – мурлыкнула Алена. – О ком это идет речь?

– Насколько я помню, по правилам, я могу не комментировать свои ответы, – парировала та. – Удивительно, как ты ответила нет...

– Ну наверное, мальчик из второго класса не может считаться настоящей влюбленностью, правда?

– Нет уж, колись, – Сергей отхлебнул свой напиток. – Какой-токой мальчик из второго класса?

– О, – она мечтательно закатила глаза. – Это был самый красивый мальчик в нашем классе... Еще он хорошо учился и играл на фортепиано. Все девочки были в него влюблены... Целых полгода я пылала к нему чувствами...

– А что потом? – спросила Оля.

– Я услышала, как он сказал слово «блин», – развела руками Алена. – И разочаровалась. Любовь разбилась о суровую реальность...

– Погоди, – поднял вверх палец Сергей. – Я всегда был самым красивым мальчиком в классе. Лешка даже рядом со мной не стоял...

– Подозреваю, что это было до того, как ты раскачался в

восьмом, – посмотрела на него Вика.

– Ну не так, чтобы у меня был выбор, – вздохнул Сергей. – Кто-то вот тоже активно рос и становился тяжелее... Оу!

Это Алена ткнула его локтем под ребра.

– Да я ничего не имею в виду. Но чтобы носить тебя на руках, нужна сила, как ни крути. Ты прекрасна, ты же знаешь, – со смехом оправдывался он.

С чего бы это ему носить ее на руках?

– И как же мои невероятные голубые глаза? – он шуточно прильнул к Алене, и она, смеясь, шарахнулась от него в сторону.

– Прости Сержик, но ты не был мальчиком моей мечты во втором классе, – похлопала его по плечу она.

– Ну понятно, все еще впереди, – он ей подмигнул и обнял ее, а она с довольной улыбкой положила голову ему на плечо.

Я вообще не мог понять, что это за отношения такие.

– Простите ребята, но мне пора, – сказала в этот момент Марго. – Иначе я завтра просто не встану. А мне еще тесто для круассанов надо замесить перед сном.

– Без твоих круассанов наш завтрак точно будет не тот, – усмехнулась Оля. – Я тоже, пожалуй, пойду спать.

– И я, – Юра тоже поднялся. – Хочу завтра поснимать рано утром. Ну и обработать сегодняшние фото.

– Проводишь Марго? – спросила его Алена, и он кивнул.

– Это не обязательно, – смущенно отмахнулась та.

– Время почти двенадцать ночи. Это обязательно, – твер-

до сказала Алена.

Мне захотелось проводить домой ее.

– Ну что, мы еще поиграем? – потеряла руки Мила. – А то никто даже не купался.

– Я за, – ответил Андрей, открывая вторую бутылку пива.

– Я никогда не... крал ничего из магазина.

Аня подняла телефон с ответом Да.

– Что??? – задохнулась Алена. – Как такое возможно???

– Это было случайно! – Аня закрыла лицо руками. – Мне было пять лет. Я взяла с полки чупа-чупс и положила в карман. А потом мама его нашла. И мы ходили его возвращать. Это было ужасно! Я вообще не поняла, что сделала...

– Звучит как детская травма, – хмыкнула Вика. – Что там дальше?

– Я никогда не целовалась со своим другом. Или подружкой для мальчиков.

Ответы Да дали Алена и Сергей. И переглянулись.

– Я никогда не купалась без купальника, – зачитала Мила и покраснела.

Они с Аленой обе ответили Да.

– И вам ведь даже алкоголя не надо, чтобы делать такие глупости, – покачала головой Вика.

– Это не глупости. Это было весело, – засмеялась Алена.

– А меня почему не позвали на ту вечеринку? – возмутился Сергей. – Как в настолки играть или щенков из канав вытаскивать, так Сержик, приди, а как купаться без купаль-

ника, так Сержик не в курсе.

– Это было недостаточно благородное для тебя дело, – «оправдывалась» Алена. – И всего-то один раз было. Ты как раз тогда щенков для Марго ловил на железнодорожных путях.

– Ну-ну, – буркнул он.

– Я никогда не писал первым девушке или парню, которые мне нравятся, – зачитала следующий вопрос Мила.

Тут ожидаемо, все парни подняли Да, а девушки Нет.

– Оу, – Мила немного смутилась, смотря на следующий вопрос. – Я никогда не занимался сексом.

Андрей поднял Да, Вика, Аня и Мила – Нет. Я тоже поднял Да. И Сергей.

А вот Алена фыркнула, положила телефон на камни и встала.

– Пора искупаться, – сказала она и развернулась к морю.

Сергей удивленно посмотрел на нее. Девчонки тоже. Какой секрет она хотела сохранить?

– Ты надолго? – крикнул ей вслед Сергей.

– Как пойдет, – бросила она, не оборачиваясь. У нее как будто испортилось настроение. – Не ждите.

– Давайте уже по домам? – зевнула Аня. – Поздно уже.

– Завтра тоже печете с утра круассаны? – улыбнулся Андрей.

– Нет, но мне мама уже взорвала телегу, – вздохнула Мила. – Тоже требует меня домой.

– Давайте я вас провожу, – предложил Андрей. – Вы же недалеко друг от друга живете.

– Да, – кивнула Мила. – А вот Вика совсем в другой стороне.

– Я тебя довезу на мопеде и вернусь за Аленкой, – сказал ей Сергей и посмотрел на меня. – Сможешь побыть с ней, пока я не вернусь? Она хорошо плавает, но мало ли что. Ну и... нельзя ее в такое время оставлять одну на берегу.

– Конечно, – кивнул я.

Девчонки как-то хитро переглянулись, но вежливо попрощались.

– Здорово, что ты приехал, Марк, – сказала Мила. – Увидимся еще.

– Я тоже рад, – улыбнулся я. – Спасибо за вечер, девушки.

– Я вернусь через двадцать минут, – сказал мне Сергей.

– Хорошо.

Итак, у меня было двадцать минут.

Я повернулся и, захватив босоножки и телефон Алены, пошел к воде. Ее не было видно, и хоть глаза постепенно привыкали к темноте, я все равно включил фонарик.

В нескольких метрах от берега я, наконец, заметил ее голову в воде. А вот на берегу лежало аккуратно сложенное бледно-голубое платье, прихваченное сверху несколькими камушками. Я шумно вздохнул.

Положил босоножки рядом с платьем. И начал расстегивать рубашку.

У меня было двадцать минут.

Глава шестая

Алена

Вода была, конечно, слегка прохладной. Но я быстро проплыла несколько метров и мне стало комфортно. Сейчас на море были ритмичные волны, но ничего особенного для меня. Такие, на которых, можно с удовольствием подпрыгивать.

Игра становилась скучной. Я не узнала про Марка ничего, что могло бы хоть как-то мне помочь. Он никогда не был безответно влюблен. И у него был с кем-то секс. Вот и все инсайты.

Не знаю, почему, увидев этот его ответ, я не смогла усидеть на месте. Меня как будто бросило и в жар, и в холод одновременно.

И быстро успокоить меня могло только мое море.

– Эй, ты в порядке? – окликнули меня с берега, я прищурилась и поняла, что у воды стоял Марк.

Мое платье лежало на камнях рядом с ним.

Я закусила губу.

– Да, все нормально, – ответила я. На мне было только нижнее белье.

– Как вода?

– Бодрящая. Где все?

– Ребята пошли провожать девчонок. Скоро вернутся.

– Понятно, – сказала я. О чем с ним говорить, я не знала.

– Ты не против, если я зайду в воду?

Я заметила, что его рубашка была уже расстегнута. Ну хотя бы спросить решил.

– Как хочешь, – ответила я.

Я позволила себе понаблюдать за ним, пока он снимал рубашку и джинсы и медленно заходил. Хорошо, что я была в холодной воде.

Я, конечно, была избалована возможностью постоянно наблюдать и трогать своего красивого Сержика, но это было почему-то что-то совсем другое.

– А ты моржиха, – сказал Марк, приближаясь ко мне. Комплимент восьмидесятого уровня. Ну хоть не «Пончик».

– Я просто очень люблю море, – сказала я. – А на следующей неделе обещают дожди. Вряд ли получится поплавать.

– Не любишь купаться под дождем?

Он был уже в полуметре от меня. Перестал плыть и встал на ноги.

Мне здесь было по шею, а вот его плечи вполне себе торчали из воды. Покрытые капельками... В лунном свете... И он был на голову выше меня...

Что он там меня спрашивает про дождь?

– Не пробовала, – честно ответила я. – Но думаю, что это могло бы быть очень романтично. Нужно попробовать. Больше пунктов для игры в «Я никогда не».

– Ну про купание без купальников пока рано вычеркивать, – усмехнулся он.

– Может, в другой раз, – повела плечом я.

– Под дождем?

– Посмотрим, – я посмотрела на него из-под ресниц. – Купаться в мае под дождем все-таки такое себе... Стоит подождать июля.

– Давай договоримся на июль, – предложил он.

– Дождь не обещаю, – сказала я. – Ты планируешь еще быть здесь в июле?

– Да, я здесь до первого августа.

– Ты будешь у Андрея?

– Иногда. А иногда с семьей в Сочи. Они там на все лето.

– Ох, скорей бы уже лето по-настоящему началось. И закончилась эта скучная школа, – я поморщилась.

– Не любишь школу?

– Алгебру и геометрию. Ну и физику... И химию.

– А читать?

– Читать люблю, – ответила я. – На английском.

– Решила, куда будешь поступать? – спросил он.

– Пока даже не хочу об этом думать, – призналась я. – Скорее всего к нам, в Сочи. Или куда-то на заочный.

В этот момент меня ударила не пойми откуда взявшаяся высокая волна и отбросила прямо на Марка. Может, я не только самая красивая девушка Краснодарского края, но и владычица Черного моря?

А он легко подхватил меня в падении и удержал на поверхности воды. Не буду объяснять, как, но мои руки оказались у него на плечах. Это определенно вышло случайно. Надо же было как-то держаться на воде, в самом деле.

Еще одна волна заботливо ткнула меня в спину, сокращая несчастные несколько сантиметров, которые нас пока еще разделяли.

– Ой, – выдохнула я, обхватывая его рукой за шею. – Море волнуется.

А он крепко держал меня.

Я чувствовала его горящие ладони у себя на талии. Над нами светили яркие звезды и полная луна.

Больше всего на свете мне хотелось снова ощутить его губы на моих.

Его руки скользнули выше, но прижали меня сильнее. Между нашими губами были уже какие-то миллиметры...

– Эй голубки! – кто-то позвал нас с берега и сразу же заржал. – Вы там не замерзли?

Марк отпустил меня и, закатив глаза, ушел под воду.

Я посмотрела на берег и сразу же прищурилась. Свет от фонаря, который держал Андрей, меня ослепил. Выдохнув, я погребла к берегу.

Ночной воздух уже стал прохладным, и я моментально покрылась мурашками. Андрей удивленно смотрел, как я выхожу из воды. Но на мне было черное бесшовное белье, не сильно отличавшееся от обычного купальника. Я была на взводе и решила, что мне нечего стесняться.

– Я видел, что Серега уже свернул на дорогу к кафе, когда заходил. Он собирался отвезти тебя домой.

– Отлично, – лучезарно улыбнулась я, натягивая платье.

– Завтра зайдешь?

– Не смогу. Проводим день с семьей, – ответила я, подхватывая босоножки. – Спасибо за вечер!

– Напиши, когда будешь дома, – попросил Андрей.

– Не волнуйся, – сказала я, уже направляясь к кафе. – Сержик никогда ни в чем меня не подводит.

Марк

Мне очень хотелось врезать Андрею. Еще минут пять мне потребовать просидеть в холодной воде, чтобы спокойно из нее выйти.

– Ну что? – видимо, пиво ударило ему в голову. Андрей был крайне веселым. И пил еще одну бутылку. – Как вода?

– Ты не мог удержаться и не орать, да? – спросил его я.

– Ну мы ведь оба в этом споре, правда? Сорян, но я не

очень хочу платить тебе месячную зарплату.

Он протянул мне бутылку, я ее взял и сел рядом с ним на камни.

О споре я сейчас думал меньше всего.

– Ты завтра работаешь? – спросил я. Было прохладно, но это мне сейчас даже нравилось.

– Да, я работаю все воскресенья до начала лета. Когда Света приедет, в выходные работать не буду. Мне будет очень на руку, что ты за меня месяц поработаешь. Прямо жду не дождусь.

– У меня еще куча времени, Андрей.

– Ну завтра день пропадает. Она сказала, что проводит время с семьей.

– Значит, стоит последовать ее примеру. Поеду в отель. Пока там еще не битком. Подумай, может, ты выберешься в какой-то день. Потом можно будет повторить со Светой и Лизой.

– Не с Аленой? – хмыкнул он. – Может, она увидит отель и сразу растает в твоих объятиях...

– Она и так только что таяла в моих объятиях без всякого отеля, – сказал я.

На самом деле я вообще не понимал, что я о ней думал. И что чувствовал.

Она была невероятно красива. Длинные светлые волосы, голубые глаза. Красивые губы. Идеальная точеная фигура. Она была веселая, уверенная в себе. И, как выяснилось, даже

любила читать на английском.

Что-то удивительное было в ее походке. Какая-то легкая едва уловимая грация, что ли.

И какие шестнадцатилетние девчонки сейчас вообще ходили на шпильках?

При всем этом, она всегда заботилась о подругах. Чтобы их сфотографировали. Проводили до дома. Сидела на руках с сестренкой Сергея, пока все танцевали.

Но и вчера практически бросалась на всех проходящих в кафе ребят. И имела какие-то совершенно не понятные отношения с Сергеем...

То, что она была интересной, отрицать было невозможно. Мы допили пиво. Перед нами шумело море. На небе ярко светили звезды.

А во мне бушевал какой-то адреналин. Мне хотелось увидеть Алену завтра. Ну то есть, уже сегодня. Но и завтра тоже было бы неплохо...

Вообще не хотелось, чтобы она уходила. И Сергей на чем-то там ее вез домой...

Андрея рядом со мной уже совсем развезло. Я встал и потянул его за собой. На втором этаже кафе у их семьи были домашние комнаты. Я попытался засунуть Андрея в ванную, но он отмахнулся и как был, так и упал в свою кровать. Я принял душ, почистил зубы и еще час лазил в телефоне. Заснуть у меня никак не получалось.

Неожиданно Андрей поднял голову с подушки и удивлен-

но посмотрел на меня. Видимо, пытаюсь вспомнить, что я вообще делаю на соседней кровати.

– Ты только это..., – пробормотал он. – Не обижай ее... Она хорошая девчонка...

После этого заявления он упал на подушку. А я выключил телефон и начал считать овец.

Алена

Следующие несколько дней прошли очень активно.

В воскресенье у нас был милый выходной с семьей – папа жарил шашлыки, Димка играл в свою приставку, а мы с мамой резали овощи и закуски и пекли яблочный пирог.

Потом я целый час вычесывала нашу собачку. Она жила у нас уже пять лет и была вроде как моей. Потому что как раз пять лет назад Марго обнаружила коробку с двумя щенками под окнами своего гостевого дома. И всячески пыталась их пристроить. Пристроила в итоге ко мне девочку, а к себе мальчика. Родители были в шоке и отрицании. Но мои (и Димкины) уговоры все-таки взяли верх. Щенок остался у нас насовсем и вырос в самую любимую домашнюю булочку. Мама так вообще ее обожала, хоть и не всегда любила это признавать.

Потом мы смотрели кино все вместе и пили чай с пирогом

на веранде.

А вот в будни началось веселье. До двух мы были в школе, а потом по пять часов репетировали с Сержем.

Сейчас у нас были полностью готовы две программы – «Грязные танцы» – песни из этого фильма, и в финале мы танцевали Time of my life со знаменитой поддержкой. И танцы из фильма «Шаг вперед». Тут был и контемп и стрит-данс и в конце наикрутейший танец из финала первой части.

Я предложила Сержу собрать еще две программы – из латинских танцев под песни Sway with me (Pussycat dolls), Objection (Shakira), Ain't it Funny (JLo) и еще нескольких и программу под русские песни про солнце, лето и танцы. Такие, как Лето на фиесте Артура Пирожкова.

И мы хотели как можно скорее ввести их в репертуар.

Сержик придумал очень много движений. Как обычно, чаще всего я давала идею, а Сержик доводил до блеска детали.

– Давай завтра снимем латину от начала и до конца, – предложил Серж. После изнурительной репетиции мы сидели, прислонившись к стене, окруженные бутылками воды. – Я отправлю запись Анастасии. Может, они захотят взять нас на еще один день среди недели.

– Или какой-то другой отель, – пожалала плечами я.

– Нам еще нужно по-хорошему сделать фото для афиш...

– Можно попросить Юру, – предложила я. – Я так понимаю, что он может и сфоткать, и обработать. Он как раз при-

слал мне фотки с субботы. Он фотографировал нас с девочками на пляже.

– Он надолго здесь? Я хочу сначала получить хоть какие-то деньги. Перед тем как еще вкладывать... А заплатят нам только в начале июня.

– Я думаю, я попрошу, и он сделает бесплатно, – сказала я. – Он для чего-то меня фотографировал. Разрешу ему использовать фотки, как хочет.

– Попробуй, – Сержик зевнул.

– Мама приглашает тебя остаться на ужин, – я подняла телефон и увидела сообщение от мамы.

– Она уже третий день подряд меня кормит...

– Она тебя очень любит, – сказала я. – Как бы не больше, чем меня. Думаю, зятя себе присматривает.

– Я только за. Уж если выбирать свекровь, то она явно в топе.

– То есть, я могу даже не участвовать? – засмеялась я. – Вы сами там с мамой разберетесь?

– Посмотрим, как будешь себя вести, – Сержик поднялся с пола и потянул меня вверх.

– Буду вести себя плохо, – пообещала я.

– Даже не сомневаюсь, – улыбнулся он. И мы пошли ужинать.

Вечерами я делала кое-какие уроки и падала спать. На алгебру и геометрию меня не хватило, и я попросила Толю о

помощи, пригласив его погулять вечером в четверг. Мы как раз идеально записали латину с Сержиком и договорились, что в пятницу сделаем перерыв.

– Извини, что так получилось в прошлый раз, – снова сказал он. Мне стало немного стыдно.

– Ничего страшного. Зато вот гуляем сегодня.

– Почему Аня не помогает тебе с уроками? – спросил Толя. – Она же учится даже лучше, чем я.

– О, она готова помогать, – улыбнулась я. – Но не делать за меня. А боюсь, что понять эти предметы, мне уже ничего не поможет.

– Мне кажется, они тебе просто не интересны. Если бы ты захотела поразбираться, у тебя бы обязательно все получилось.

Я облокотилась на перила пирса.

– Ты прав, они мне совсем не интересны, – признала я. – Сомневаюсь, что глубокие знания точных наук мне сильно пригодятся в жизни. Пока не знаю, чем я буду заниматься. А ты? В Москву будешь поступать?

– Да, – кивнул он. – Хочу попасть в Бауманку.

Я понятия не имела, чему там учат.

– Ты уже решила, с кем пойдешь на последнюю школьную дискотеку?

– Я пока не решила, пойду ли я вообще, – ответила я. – Я теперь работаю по выходным.

– Разве вы не будете танцевать с Серегой?

– Ну вот, если получится... Посмотрим.

– У вас с ним отношения? – спросил Толя, внимательно глядя на меня. – Тебе ведь от меня нужны только домашние задания, верно?

– Нет-нет, – сказала я, но прозвучало неубедительно. – Мне нравится с тобой гулять. И разговаривать. Правда.

– Ну еще бы, ты самая красивая девушка тут у нас...

– Не могу с этим спорить, – хитро прищурилась я.

– Честно говоря, мне тоже нравится с тобой разговаривать, – сказал он. – Даже если ты не хочешь ничего другого.

– Разговаривать можно и без домашних заданий, – пожала плечами я.

– Но подозреваю, что с домашними заданиями, тебе будет разговаривать интереснее.

– Ты очень проницателен, – засмеялась я.

– Мороженое будешь?

– А я думала, ты никогда не спросишь!

Мы действительно здорово провели время. Просто болтали, обсуждали книги, фильмы и сериалы. С Толей было легко и интересно.

Потом Сержик попросил меня забрать Полинку и отвести домой, поэтому около детского садика мы с Толей и попрощались. Я еще раз поблагодарила его, бережно поглаживая свои тетради в розовом шоппере.

Хорошо, что сад был недалеко от дома Сержа. Мы с По-

линкой дошли всего за двадцать минут, останавливаясь у каждого кустика, чтобы рассмотреть листочки.

Оставив Полинку с мамой Сержика, я направилась в сторону дома. Небо заволокло тучами. Видимо, собирался дождь. Проходя мимо кафе, я мельком подумала, не там ли Марк.

Все эти дни, занимая себя делами с утра до вечера, я старалась о нем не думать.

А потом наступала ночь, и он, блин, мне снился. И во снах он был гораздо более решительным, чем тогда в море.

Я закусила губу, вспоминая то, что приснилось мне прошлой ночью. Не стоило, наверное, так часто пересматривать Бриджертонов...

А между тем на небе яростно сверкнула молния. Я вздрогнула, прибавила шаг, оступилась и рухнула на асфальт.

Глава седьмая

Марк

Я шел из кафе на стоянку, где оставил машину. Как только Андрей ее увидел, он сказал мне, чтобы я на ней в поселке больше не появлялся. Но при этом сразу же попросил на ней погонять.

Но я пока и сам не мог наиграться в свою новенькую черную BMW M6 и оставить ее на все лето простаивать в Москве было не вариантом.

Я завернул за угол и увидел Алену, которая сидела прямо на асфальте и плакала. Я бросился к ней.

– Что случилось? – я присел рядом, и она подняла на меня заплаканное лицо. – Ты упала?

Она кивнула и заплакала еще громче.

– Ты ушиблась? Где болит? – но она не отвечала, а с каждым моим вопросом ее рыдания становились лишь сильнее.

– Где ты живешь?

Она неопределенно махнула рукой вперед и, взглянув на маленькую серебристую босоножку в своей руке, прямо-таки

завыла.

Я осторожно поднял ее на руки и понес в указанном направлении. Она не была тяжелой, но то, что она тряслась от рыданий, серьезно усложняло мою задачу.

– Да что с тобой такое? – снова попытался узнать я, но она лишь выплеснула на меня новый поток слез.

Когда мы наконец добрались до ее дома, на калитку которого она в какой-то момент указала, я был почти без сил. Еще бы, я тащил ее двадцать минут, но она не смогла успокоиться и за это время. Переводя дыхание, я пнул ногой входную дверь.

А из-за угла дома вдруг выплыла огромная белая собака, удивленно посмотрела на меня, а потом и на плачущую Алёну. Собака оскалила зубы и рванула к нам. Я приготовился ударить в дверь плечом, но она все-таки открылась.

Светловолосая женщина, наверное, ее мама, испуганно посмотрела на нас.

Едва не сбив ее с ног, я ворвался внутрь и посадил Алёну на диван в центре комнаты.

– Алёна! Что с тобой?

– Она упала... на улице... – прохрипел я, не выдержал и буквально рухнул в кресло, переводя дыхание.

Собака ворвалась в дом и начала обнюхивать Алёну, периодически предупреждающе поглядывая в мою сторону.

– Алёна! Что с тобой? – чуть ли не плакала над ней мама. – Зефирка! Фу!

Зефирка???

Тем временем "Зефирка", которая была размером с белого медведя, отошла на шаг и села недалеко от Алены.

– Алена... – в комнату вошел мужчина, наверное, отец. – Почему ты рыдаешь?

Алена подняла босоножку вверх и потрясла ею в воздухе.

– Упала? Ногу сломала? – папа тоже присел около нее. – Надо ехать в травмпункт!

– Нет... – провыла Алена. – Не надо в травмпункт...

– Как не надо? – папа посмотрел на нее, а потом на меня. – Ты видел, что с ней случилось?

– Нет, я видел, как она уже сидела на асфальте и плакала, – ответил я, все еще восстанавливая дыхание.

– Мама... – Алена подняла на женщину свои голубые глаза, все еще наполненные слезами. – Мама... Каблук... Michael Kors...

– Что? О чем ты, Алена? Ты ударилась головой???

– Да нет же, мама!!! – рявкнула Алена. – Мои босоножки Michael Kors! Каблук сломался!

– То есть у тебя ничего не болит? – боюсь, что мои глаза начали наливаться кровью.

– Как же не болит! – закричала Алена теперь уже на меня. – Мое сердце сейчас разорвется! Я полгода копила, чтобы их купить!

– То есть ты хочешь сказать, что я тащил тебя на руках до дома не потому, что ты не могла идти, а потому что твоя

чертова босоножка сломалась? – мое дыхание участилось.

Алена похлопала глазами.

– Michael Kors ... – пролепетала она.

– Серьезно??? – я вскочил с кресла и двинулся к ней, но она сразу перестала плакать и уже оказалась по другую сторону дивана.

Зефирка предупреждающе зарычала.

– Э... хотите чаю? – предложила ее мама. – Я испекла брауни...

– С мороженым? – воскликнула Алена. – Да, я хочу!

Я просто глазам своим не поверил. Только что она выла как белуга, а тут брауни, и все нормально.

– Ты нас не представишь, Алена? – спросил ее папа.

– А да... Это Марк, друг Андрея из Москвы. Приехал погостить на лето. Марк, это мои мама и папа. Пойдемте уже пить чай! Я так устала плакать, что мне срочно нужно что-то сладкое!

И она убежала на кухню.

– Пожалуйста, извините нас за такое поведение Алены, – ее мама опустила глаза.

– Ничего, все нормально, – я улыбнулся ей. Во всей этой ситуации, я не мог не признать, что Алена выглядела очень мило и смешно.

– Как ты провела день, Алена? – спросила ее мама.

– О, прекрасно! – ответила она, выбирая себе самый большой кусок.

– АЛЕНА! – ее мама повысила голос. – Не забывай, что у нас гость!

Алена перевела жалобный взгляд с маминого лица на лопаточку, которой она уже держала облюбованный кусище. А потом, печально вздохнув, положила его на блюдец и подвинула ко мне.

Я засмеялся.

– Не стоит, Алена, ешь его сама, – сказал я. – Мне подойдет любой.

Она удивленно посмотрела на меня, и в ее глазах заплескалась детская радость. Она выбрала другой кусок и положила его мне.

– Слушай, Алена, снеси уже свой тг с компа и планшета! – в комнату влетел мальчишка лет тринадцати. – Мне уже надоели всплывающие сообщения от твоих ухажеров!

Увидев меня, он запнулся.

Алена

– Не ори на меня, Димка! – сказала я. – Кто писал?

– Да кто только не писал! – огрызнулся братец, присаживаясь за стол. – Жаль, все они тебя в данный момент не видят, сразу бы все свои сообщения прекратили!

– Молчать Димка! Меня, между прочим, фотографирова-

ли для конкурса!

– Тебя??? – и Димка, и папа уставились на меня.

– Да, меня! – я гордо подняла голову. – Вот Марк может подтвердить.

– Ну я не видел фотографий, – пожал плечами он.

– Зато я видела, – сказала я. – И даже ты, как ни странно, хорошо получился.

– Если уж ты получилась... – фыркнул Димка, и я треснула его ложкой по лбу.

– Алена, Дима! – воскликнула мама. – Прекратите!

Мы замолчали и уткнулись в свои тарелки.

В это время снова грянул гром и по стеклам забарабанили капли дождя. Я съежилась. Милый летний дождик это одно. А вот все эти громы и молнии мне совсем не нравились.

Марк взглянул на окна и вздохнул.

– Вы пока побудьте у нас, может, дождь скоро кончится, – предложила мама.

Ну вот блин! Только дома мне его не хватало.

– Спасибо, – Марк вежливо кивнул.

Я сидела за столом и не знала, что делать. Брауни был уже съеден.

– Пойдем, что ли, в мою комнату... – сказала я, поднимаясь. Он пошел за мной.

Моя собачка Зефирка, виляя хвостом, последовала за нами.

Мы молча поднялись по лестнице, и я открыла дверь, на

которой была зачеркнутая надпись Princess и под ней большими буквами приклеена надпись QUEEN.

– У тебя так... – сказал он.

– Как? – я воинственно посмотрела на него.

– Розово... – закончил он.

Я пожала плечами. Мне было не по себе. И я снова совсем не знала, о чем с ним говорить. Мне кажется, что даже Сержик очень редко бывал у меня в комнате.

А Марк... Марк казался в моей комнате еще выше. И то, что он был в белой футболке с короткими рукавами и этими своими рельефными руками, тоже меня никак не успокаивало.

Он посмотрел на мою полку с медалями. Фотографии я уже успела убрать.

– Ты занимаешься каким-то спортом?

– Это так... в детстве. Сейчас уже нет. Надо убрать это все... Мама развесила. Как каникулы начнутся, уберу.

– У меня тоже есть парочка медалей, – сказал он. – Но не так много. И пара кубков. За плавание и картинг.

– Твоя мама тоже сделала иконостас из твоих наград?

– Нет, – покачал головой Марк. – Мои родители погибли, когда я был маленький. Я живу с семьей дяди. Маминым братом.

Мне стало еще больше не по себе.

– Знаешь, спасибо, что донес меня... – сказала я. – Я правда была очень расстроена...

– Я это заметил, – усмехнулся он и присел на кровать. –

Ты меня тоже извини...

Я удивленно посмотрела на него.

– Ну я, наверное, немного вышел из себя...

Я сплю?

Я посмотрела на него, он был серьезен, и я заметила, что его глаза абсолютно синие.

– Ну и в первый день, когда мы увиделись в этом году...

Я не имел в виду того, что говорил... – он встал и подошел ко мне. – Просто это было весело раньше... А сейчас...

– Что сейчас? – я затаила дыхание.

– Сейчас... – он встал рядом со мной, и у меня слегка дрогнули колени.

– Ты прости, что я сказала, что с лягушкой целоваться лучше, чем с тобой... – пробормотала я.

– Ну... я тоже много чего сказал...

Мы с ним были так близко...

– Эй, Аленка! Дождь кончился! – Димка влетел в мою комнату, споткнулся о Зефирку и растянулся на моем розовом пушистом ковре.

Мы с Марком отпрыгнули друг от друга.

Димка хитро оглядел нас, собрал себя с ковра, заржал и выскочил из комнаты.

– Ну... Я тогда пойду... – сказал Марк.

– Давай... – пролепетала я.

Неожиданно вся моя уверенность куда-то подевалась, и я

чувствовала себя маленькой девочкой.

Я проводила его до входной двери, он поблагодарил маму за брауни и попрощался с моими родителями. Зефирка на прощание облизала ему ладони.

Вечером я сидела на качелях на крыльце и читала «Ониксовый шторм» Ребекки Яррос. Зефирка вытянулась на полу у качелей и, периодически похрюкивая, весело грызла косточку.

Начинало темнеть, и мама вышла на крыльцо зажечь фонарики.

– Какао будешь? – спросила она меня. Я оторвалась от книги и кивнула.

Через пятнадцать минут мама снова вышла на крыльцо, но уже с двумя чашками. В моей аппетитно плавали маленькие маршмэллоу.

– Ты летом оставишь занятия по английскому? – спросила меня мама, присаживаясь рядом со мной на качели.

– Да, я бы хотела, – кивнула я. – Это не проблема?

– Конечно нет, мы рады, когда ты учишься, – мама немного смутилась. – Мы тебе присмотрели репетитора по алгебре и геометрии. Давай тоже позанимаешься?

Я закатила глаза.

– Ну маааам, может как-нибудь без этого, а? Все-таки лето. И мы снова танцуем.

– Тогда в новом учебном году точно, хорошо? – настой-

чиво сказала мама.

– Хорошо, – уныло ответила я. – Но мне не нужно по ним будет сдавать ЕГЭ, мам. Я всего-то попробовала, как выглядит этот онлайн тест. Я его даже не доделала. А теперь весь поселок гудит, что я якобы провалила пробный ЕГЭ! Это как вообще случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.